

АНДРЕЙ КРАСНИКОВ



= RealRPG =

# ТЁМНЫЕ БОГИ

ОТБЛЕСК ВЕЛИЧИЯ

# **Андрей Андреевич Красников**

## **Темные боги. Отблеск величия**

### **Серия «Темные боги», книга 2**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=68497112](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68497112)*

#### **Аннотация**

Студия «МедиаКнига» представляет вторую книгу популярной серии «Темные боги» известного российского писателя Андрея Красникова – «Темные боги-2. Отблеск величия».

Столкнувшись с неприглядными реалиями нового мира, Максим решает действовать более осмотрительно и направляется к южному побережью. Именно там постоянно идут войны и льется кровь, именно там всегда нужны готовые к сражениям бойцы, именно там начинающий проводник душ может лучше всего послужить своей богине. И пусть в глубинах разума постепенно зреет ужас от всего происходящего, ожидаемая награда слишком велика, чтобы всерьез задумываться о плате за будущее величие. Или все же нет?

Художник Олег Щербаков.

Читаем, лайкаем, активно комментируем! )

# Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	53
Глава 4	80
Конец ознакомительного фрагмента.	99

# Андрей Красников

## Темные боги.

### Отблеск величия

## Глава 1

– В каждом из нас живет частичка бога и когда мы приходим в другой мир, вместе с нами туда является бог, – меланхолично сообщил Нурлан, провожая взглядом выпорхнувшую из зарослей полыни пичугу. – А забранные души приобщают его к новому энергетическому плану, открывая путь для вторжения. Так что ты можешь считать себя разведчиком, ведущим за собой целую армию. Собственно говоря, именно для этого мы и нужны.

– В храме ничего такого не говорили.

– Само собой, не говорили. Атерна предпочитает помалкивать обо всем, что не связано с начальным обучением.

– Это я заметил. Скажите, а как тогда вы сами об этом узнали?

– Когда придет время для награды, ты можешь выбрать вместо нее обычный разговор и задать своей богине те вопросы, которые тебя волнуют. Она ответит.

– Интересно...

Рахалла осталась далеко за нашими спинами, окружавшие ее скалы подернулись дымкой и превратились в колеблющийся на горизонте мираж, а вокруг раскинулась заросшая травой степь. В чистом голубом небе ярко сияло теплое и ласковое солнце, до ушей доносилось веселое щебетание какой-то птицы, мимо нас время от времени пролетали упитанные черные мухи. Ничто не напоминало о произошедших несколько часов назад событиях. Ничто, кроме лысого спутника, беззаботно вышагивавшего рядом со мной.

Напряжение, сковывавшее меня последние два или три дня, неохотно разжимало свои цепкие пальцы. В голове медленно, но верно зрело осознание того, что угроза действительно миновала. Большинство врагов отправились на тот свет, несколько уцелевших сбежали и больше не представляли из себя реальной опасности, а потусторонние твари, одержимые и другие хищники остались в городе. Короче говоря, мне удалось-таки выкрутиться из организованной Арамом ловушки. Хотя верилось в это до сих пор с трудом.

– Уже зажило?

– Что?

– Раны, говорю, зажили? – повторил вопрос Нурлан. – Или еще нет?

Я прислушался к собственным ощущениям и внезапно понял, что чувствую себя на удивление хорошо – обожженная кожа перестала зудеть, ноги больше не страдали от ссадин и мозолей, а температура вернулась в норму. Взамен

пришло надоедливое чувство голода вместе с характерной слабостью, но захваченные в лагере припасы позволяли не обращать на это внимания. Одним словом, я выздоравливал. Причем, ударными темпами.

– Подождите-ка минутку...

Лысый с интересом проследил за тем, как я скидываю рюкзак и расстегиваю куртку, после чего внимательно рассмотрел оставленные оборотнем царапины и уважительно хмыкнул:

– Шикарные метки. Малук?

– Он самый, – поморщился я, осторожно трогая корочку на верхней ране. – Еще болит, зараза.

– Молодец, что решил исцеление взять, – неожиданно расщедрился на похвалу мой новый товарищ. – Я вот до последнего тянул. Думал, что бессмертен.

– Понимаю. А есть что-нибудь еще в таком же роде? Обязательное?

– Да нет здесь ничего обязательного. – Нурлан от души зевнул и как следует потянулся, разминая уставшие мышцы. – Сосредотачиваешься на том, чего тебе не хватает в настоящий момент, постепенно убираешь самые слабые места, а затем начинаешь мечтать о должности придворного волшебника в каком-нибудь жирном королевстве. Или о небольшом гареме. Тут уж на что фантазии хватит.

– Я собирался повысить скорость реакции.

– Хорошая мысль.

Несмотря на подчеркнутое дружелюбие спутника, разговор упорно не клеился – хотя я был искренне благодарен лысому за помощь в критической ситуации, где-то глубоко внутри меня ворочался крошечный червячок сомнения, не позволявший сходу записать своего спасителя в вечные друзья. Как-никак, изначально он отвел мне роль самой обычной приманки, ни единым словом не предупредив о грядущих неприятностях. Да и спас лишь благодаря тому, что звезды на небе сошлись каким-то абсолютно умопомрачительным образом.

– Если бы меня там убили, для вас ничего бы не изменилось, верно?

– У каждого из нас свой путь, Макс, – выразительно поморщился собеседник. – Я рад тому, что мы плечом к плечу сражались против общего врага. Я рад тому, что ты остался жив. И больше ничего.

– Хорошо.

На кой черт мне потребовалось обсуждать эту щекотливую тему именно здесь и сейчас, было не совсем ясно, однако после ответа Нурлана на душе все равно стало чуточку спокойнее – вопреки смутным опасениям, товарищ не затребовал от меня какой-то особой благодарности, не попытался создать вокруг себя героический образ, а просто сказал правду. Возможно, частичную, но все же правду.

– Если когда-нибудь в будущем я смогу вам помочь, то сделаю это с радостью.

– Спасибо, Макс. Я запомню.

Следующие тридцать или сорок минут мы молча двигались в сторону далекой Алса-Хамры, следя за тем, как ветер гоняет по травяному морю длинные пологие волны. О чем думал мой спутник, было неизвестно, я же занимался тем, что старался упорядочить полученную ранее информацию и хоть как-то спланировать собственное будущее. Учитывая внезапно оборвавшуюся карьеру авантюриста и новый виток неопределенности, для этого сейчас было самое что ни на есть подходящее время.

– Только привыкнешь, а тут, блин...

– Ты о чем?

– Да нет, просто думаю...

Хотя новость о грядущей командировке в иные миры сняла множество вопросов касательно нашего обучения, она же породила вполне объяснимую тревогу – я успел свыкнуться с текущей реальностью, кое-как адаптировался к местному обществу и абсолютно не горел желанием отправляться куда-либо еще. Тем более внезапно, по прихоти выбранной в качестве покровителя богини.

– Вы сказали, что нас кинут в другой мир. Не знаете, когда это произойдет?

– Понятия не имею, – тут же отозвался лысый. – Это решает бог.

– Но какие-нибудь общие признаки есть?

– Мне-то откуда знать? Меня еще никто никуда не отправ-



лял.

– Логично...

Если верить товарищу, действия наших работодателей очень сильно напоминали поведение раковой опухоли, прочно укоренившейся где-то на задворках организма и теперь целенаправленно разбрасывающей повсюду свои метастазы. Такое сравнение выглядело достаточно гадким, чувствовать себя переносчиком смертельного вируса было неприятно, однако я уже осознал, что уклониться от навязанной мне роли все равно не получится. Следовательно, забивать себе голову лишними переживаниями не имело абсолютно никакого смысла.

– Вы давно живете в этом мире?

– Больше года.

– И сколько раз брали уровень... то есть, сколько раз вам давали награду?

– Не знаю, – лысый недоуменно пожал плечами, а затем сплюнул себе под ноги. – Раз двадцать, наверное. Или двадцать пять.

– Солидно.

Учитывая ту скорость, с которой Нурлан уничтожал своих противников, достигнутый им прогресс действительно впечатлял – передо мной был чуть ли не идеальный воин, органично встроивший в свой арсенал какие-то магические фокусы. Весьма и весьма эффективные, кстати говоря.

– Я видел, как вы пользовались магией. Это сложно? Если

не секрет.

– Со временем привыкнешь. У тебя ведь тоже было какое-то заклинание?

– Это не заклинание. Часть ауры.

– Аскетом решил стать, значит, – понимающе кивнул собеседник. – В этом тоже есть смысл.

– Но магия лучше?

– Ты сам решаешь, что для тебя лучше.

– Это понятно, но все же?

– Достичь серьезных результатов можно любыми способами. Главное, чтобы они тебе подходили.

– Ясно...

К сожалению, затеянный мною разговор постепенно скатился до пережевывания банальных истин и спустя какое-то время опять затух – делиться секретами ремесла Нурлан не торопился, общаться на личные темы не хотелось уже мне, а других точек взаимодействия у нас не нашлось. Обмениваясь редкими и ничего не значащими фразами, мы добрались до одной из заброшенных деревушек, устроили там короткий привал, а затем отправились к Серой речке.

– Завтра в Алса-Хамру вернемся, – нарушил затянувшееся молчание лысый. – Уже решил, чем займешься?

– Еще думаю.

– Можем поохотиться вместе. Жрецов тут хватает.

Предложение о сотрудничестве выглядело довольно-таки заманчивым, но возвращаться в долину и ловить там адептов

павших богов я пока что не собирался. Как говорится, хватило и одного раза. Вдобавок, присутствие Нурлана странным образом действовало мне на нервы, заставляя испытывать необъяснимый дискомфорт. И с каждым часом это ощущение только усиливалось.

– Нет, извините. Лучше поеду на юг.

– Воевать собрался? Там будет трудно.

– Знаю.

Откровенно говоря, никакого четкого решения о своем будущем я до сих пор не принял, но в качестве отмазки такой вариант смотрелся ничем не хуже любого другого.

– Скажите, наши боги между собой не враждуют?

– Нет. А что такое?

– Просто интересно.

– У них сотрудничество. Объединяются против общих недругов.

– Ясно...

После того как я начал более внимательно следить за своими эмоциями, выявленная проблема стала очевидной – если утром мне удавалось совершенно спокойно общаться с лысым, а после обеда внутреннее неудобство только зародилось и не доставляло особых забот, то ближе к вечеру дискомфорт начал переходить все допустимые границы. Не помогали ни внутренние монологи, ни прокачка божественной силы, ни попытки воззвать к логике.

В конце концов я не выдержал и решил обсудить ситуацию

с Нурланом.

– Нужно поговорить. Вы ничего не замечаете?

Спутник насторожился, окинул горизонт внимательным взглядом, после чего развернулся в мою сторону:

– Нет. Что-то случилось?

– У меня появилось странное чувство – как будто мне обязательно нужно от вас уйти. Просто для того, чтобы не быть рядом. И это чувство все время растет.

Вопреки ожиданиям, лысый ни капли не удивился и не рассердился – лишь задумчиво поскреб макушку, а потом грустно хмыкнул:

– Вот, значит, к чему эти вопросы. Слышал о такой проблеме, но сам раньше не сталкивался.

– Проблема?

– Конфликт божественных сил. Я еще не научился полностью скрывать ауру бога, а ты не умеешь защищать свой разум. Отсюда и неудобство.

– Это не опасно?

– Насколько я знаю, нет. Просто неприятно.

– А вы, получается, свой разум защитили?

– И тебе советую.

Я вспомнил о проведенной Лакарсис психокоррекции, а затем в свою очередь почесал затылок. Учитывая возможности встреченных в Рахалле тварей, происки различного рода магов и действия самой богини, ментальная неуязвимость выглядела очень полезной способностью. Но просить ее у то-

го, кто без всякого стеснения сам копался в моей голове – эта мысль, как и раньше, вызывала у меня стойкое неприятие. Правда, альтернативных вариантов мне пока что никто не предлагал.

– Во время обучения мы жили вместе с одной девушкой. Ничего такого не происходило.

– Извини, парень, я не могу знать всего.

– Да, конечно...

Долгий и утомительный день постепенно заканчивался. Неспешно двигавшееся по небу солнце прикоснулось к краю земли, разрисовало висевшие над нами облака во все оттенки оранжевого цвета, разбросало повсюду длинные тени и украсило воды Серой речки веселыми желтыми бликами. Спустя еще четверть часа пылающий золотом диск окончательно скрылся из виду и мы остановились на ночлег, выбрав для обустройства лагеря свободную от кустов площадку.

В целях безопасности разжигать даже самый маленький костер Нурлан запретил, так что вечерняя трапеза получилась быстрой и невкусной. Впрочем, это обстоятельство волновало меня достаточно слабо – кое-как запихнув в себя дозу перемешанного с водой мясного порошка, я отодвинулся от спутника на максимально возможное расстояние, закутался в плащ, после чего буквально провалился в сон.

Ночь прошла спокойно, но утром неприятные чувства вернулись в утроенном объеме – теперь беззаботно возившийся со своим рюкзаком лысый казался мне воплощением

мирового зла, испуганный мозг нашептывал, что я должен как можно скорее избавиться от его общества, а все остальные заботы на этом фоне теряли какое-либо значение.

Разумеется, говорить о хоть сколько-нибудь долгосрочном сотрудничестве в подобных условиях было нельзя. Для начала следовало тщательно поработать с собственной психикой и защитить ее от внешнего влияния.

– Это клиника.

– Что, совсем плохо? – с легкостью угадал причину моего плохого настроения спутник. – Интересно, как ты теперь с любимой общаться станешь. Или вы оба Лакарсис служите?

– Нет.

– Тогда проблем не избежать.

– Давайте не будем об этом?

– Как скажешь, парень, как скажешь.

Думать о Минели мне действительно не хотелось. Собственно говоря, на данный момент мне хотелось только одного – любой ценой избавиться от компаньона, дойти до Приюта, после чего как следует отдохнуть. Такой скудный набор желаний выглядел максимально эгоистичным и неблагодарным по отношению к спасшему мою шкуру товарищу, однако это волновало меня в самую последнюю очередь.

– Ладно, идем, – сжалился Нурлан. – Вижу, что тебе неидет.

– Извините. Это очень сильно давит на мозги.

– Верю. Идем.

Финальная часть перехода оказалась заполнена тоскливым дождем – за ночь природа спохватилась, вспомнила, что на дворе уже давно стоит осень и развесила по всему небу бесконечные полотнища тяжелых сизых туч, спустя какое-то время начавших поливать нас мерзкой изморосью. Хорошо еще, что на этот раз лысый пренебрег осторожностью и не захотел сворачивать с удобной дороги – продираться сквозь заросли мокрой травы ради спасения от неких гипотетических бандитов меня совершенно не тянуло.

К счастью, эта беспечность ни к чему не привела – разбойников, которых так сильно опасался Арам, нам не встретилось, длившееся несколько тоскливых часов путешествие оказалось совершенно безопасным и закончилось в непосредственной близости от Приюта. Впрочем, идти туда вместе со мной Нурлан отказался.

– Не люблю маячить у всех на виду. Если хочешь, подожду, пока вещи заберешь.

– Спасибо, но я лучше отдохну денек. И с мыслями соберусь.

– Ну, как знаешь. Удачи.

– И вам тоже.

Никакой реальной нужды в том, чтобы ночевать именно здесь, у меня не было, но желание окончательно расстаться с товарищем перевесило все прочие аргументы – его общество продолжало доставлять мне вполне реальное неудобство. И когда поблескивавшая от влаги лысина скрылась из виду, на

душе тут же стало легче.

Проводив удаляющуюся фигуру долгим взглядом, я мотнул головой, встряхнулся, а потом направился к гостеприимно распахнутым воротам. Миновал их, зашел в главное здание и остановился возле местного администратора – представительного седовласого мужика, непонятно зачем нацепившего на себя потертый дорожный костюм. Возможно, таким образом владелец заведения старался подчеркнуть свое единение с бродящими по долине авантюристами. Или же у его работника попросту не было денег на другой наряд.

– Слушаю вас.

– Хочу забрать вещи, переночевать и помыться. И поесть.

– Разумеется. За один золотой мы можем предложить вам полный набор услуг, включая стирку белья и заточку оружия. Если пожелаете, одна из наших девочек поможет вам расслабиться. Но это стоит еще одну монету.

Деньги у меня были – после сбора и раздела трофеев на мою долю пришлось целых пять золотых. Однако тратить их на проституток я пока что не собирался.

– Сегодня обойдусь без девочки. Вот, держите.

Забрав плату и сделав соответствующую отметку в толстой тетрадке, администратор выдал мне ключ, на всякий случай объяснил несложные правила поведения, а затем направил в хранилище. Действовавшие там порядки оказалось чуть сложнее – ответственный за сохранность переданных ему вещей здоровяк долго сверял мою внешность с имевши-



мися в книге данными, но не удовлетворился этим и начал задавать дополнительные вопросы:

– Расскажи, из какой ты группы.

– Из группы Арама. Прозвище у него Шелковый, кажется.

– Новичок?

– Да.

– Как давно в долину ушли?

– Черт его знает. Неделю назад, вроде бы. Плюс-минус день.

– Где все остальные?

– Погибли в Рахалле.

– Каким образом?

– Мне кажется, вы слишком много на себя берете. То, что случилось в долине, вас не касается.

Здоровяк окинул меня не самым добрым взглядом, однако все же кивнул:

– Это верно. Но тогда вещи твоих спутников останутся у нас.

В первое мгновение я не придавал особого значения его словам и собрался было от них отмахнуться, но затем более приземленные соображения одержали верх – как-никак, сбережения предавших меня людей могли стать очень хорошей компенсацией за все пережитое. И если для их получения требовалось всего лишь рассказать о произошедшем, то любой ценой хранить тайну не имело никакого смысла.

– Подождите. Мне плохо знакомы ваши порядки. Я дей-

ствительно могу забрать вещи погибших?

– Можете, если не найдутся прямые наследники. Но только после того, как расскажете всю историю, а кто-нибудь еще ее подтвердит. Или спустя месяц после этого момента. Но за хранение вещей в течение месяца придется заплатить.

– Понятно, тогда рассказываю. Арам и его товарищи взяли меня к себе только для того, чтобы продать какому-то жрецу для жертвоприношения. Я сбежал в Рахаллу, но они бросились в погоню. Мне помогло то, что я служу богине Лакарсис и не боюсь потусторонних тварей. Короче говоря, я там выжил, а они – нет.

– Хорошо, – ничуть не удивившейся моей истории собеседник склонился над книгой и принялся что-то быстро в нее записывать. – Тела остались?

– Кирен умерла в лагере, так что ее можно найти. Сканнона и Галена растворил одержимый маг, остались только кости. Арам погиб в центре города, но его труп наверняка сожрали.

– Хорошо, – здоровяк захлопнул свой талмуд и выпрямился. – Если никто из группы не явится сюда в течение месяца, можешь возвращаться и забирать их барахло. У тебя будет неделя, дальше мы его реализуем.

– Понял.

– Шмотки сейчас принесу.

Получив обратно свою земную одежду, я заглянул в баню, как следует вымылся, отдал прачке грязные вещи, после чего

взял на кухне подготовленный специально для меня поднос с едой и ушел в номер. Лег там на кровать, устался в маленькое окошко и принялся следить за плывущими по небу тучами.

Все наконец-то закончилось. Эта банальная мысль упорно кружилась возле меня, но принять ее целиком и полностью было очень сложно. В памяти то и дело всплывали эпизоды недавнего боя, уши словно наяву слышали крики умирающих людей, кожа ощущала прикосновения иллюзорного огня, а перед глазами настойчиво маячил образ покончившей с собой Кирен. Почему-то именно эта картина не давала мне покоя больше других.

Наверное, именно так и должен был проявляться посттравматический синдром. И здесь следовало поблагодарить Лакарсис за вовремя установленный ею эмоциональный барьер – без него наверняка было бы еще хуже.

– К черту, – в конце концов пробормотал я, берясь за кружку с пивом. – К черту.

Увы, но стремление залить воспоминания алкоголем не принесло ничего хорошего – с каждым новым глотком в моем сознании лишь распахивались новые двери, за которыми маячили тени недавнего прошлого. Рассекаемая мечом плоть, брызги крови на грязной мостовой, застывшие глаза обезглавленного Сканнона, вырывающиеся из окон клубы пламени, ужас в глазах прощающегося с душой Галена – хотя по отдельности все эти вещи не вызывали у меня каких-то

особых эмоций, по совокупности они мощно давили на психику, заставляя искать спасения на дне стакана.

Думаю, я только сейчас начал в полной мере осознавать, через что прошел и что могло случиться, не окажись у меня под рукой спасительного заклинания. Ничего приятного в этих мыслях не было.

– К черту...

За первой кружкой последовала вторая, затем я принес из кухни целый кувшин пива, после чего вспомнил о еде и взялся опустошать тарелки, сдабривая нехитрую снедь лошадиными дозами горьковатого напитка. Мрачная пьянка продолжалась около часа, но в конце концов меня ожидаемо сморило. Емкость с пивом была отставлена в сторону, под головой сама собой оказалась мягкая и уютная подушка, а вокруг сомкнулась благословенная тьма.

Следующее утро принесло с собой легкую головную боль, такую же легкую тошноту и неудержимое желание сходить в туалет. К счастью уборная нашлась совсем неподалеку, а остатков выдохшегося за ночь пива хватило для того, чтобы освежить страдающий от похмелья организм. Немного придя в себя и доев вчерашний ужин, я побрился, забрал выстиранную одежду, выпил кружку кваса в местном ресторанчике, понаблюдал за группой собирающихся в поход авантюристов, а затем направился обратно в номер.

Всем вокруг было совершенно плевать на то, что совсем недавно я убил несколько человек. Встретившийся по дороге

администратор держался точно так же, как и вчера, за порогом комнаты не толпились жаждущие моей крови стражники, другие постояльцы не обращали на меня никакого внимания. Жизнь шла своим чередом.

Наверное, для средневекового общества это было в порядке вещей.

— Ладно, — вздохнул я, глядя на заполненный неаппетитными объедками поднос. — А что дальше-то?

Хотя терзавшие меня прошлым вечером воспоминания заметно сгладились и отошли на второй план, повторять неудачный опыт и возвращаться в долину мне все еще не хотелось. Для этого нужно было искать новый отряд, выполнять черновую работу и доказывать свое право на уважительное отношение, а прошедшая неделя внушила мне стойкое отвращение к подобным вещам — учитывая уже имевшиеся у меня навыки и способности проводника душ, я абсолютно точно мог добиться чего-то гораздо более впечатляющего. Например, стать солдатом в одной из южных армий, получив тем самым неограниченные возможности для развития.

Этот вариант рассматривался мною далеко не в первый раз, но раньше я считал, что не готов оказаться на поле брани. Теперь ситуация изменилась — получив вполне реальный боевой опыт и справившись с несколькими опытными врагами, я уже не чувствовал себя грушей для битья. Разум подсказывал, что такого рода уверенность имеет мало общего с

объективной реальностью, однако факт оставался фактом – я дрался, я убивал, я побеждал и на этом фоне карьера наемника смотрелась достаточно выигрышно. Тем более, что сейчас меня интересовали даже не деньги, а свободный доступ к душам поверженных врагов.

Где-то в глубинах сознания шевельнулось искреннее удивление от столь циничного подхода к чужим жизням, но я с легкостью от него отмахнулся – вокруг был чересчур жестокий мир, чтобы упорно размазывать по лицу розовые сопли, играя в преисполненного добродетели святошу. Мне требовалось в кратчайшие сроки стать как можно сильнее, а война являлась для этого самой лучшей площадкой из возможных. Причем абсолютно легальной.

Несмотря на стойкую внутреннюю убежденность в том, что путешествие к южным берегам является оптимальным выбором, я еще час обдумывал различные варианты, стараясь учесть все мало-мальски важные детали. Но затем принял окончательное решение, упаковал рюкзак и вышел из комнаты.

Арендовать лошадь мне не удалось ввиду слишком низкого кредитного рейтинга и связанного с этим неподъемного залога, поэтому добираться до Алса-Хамры пришлось своим ходом. Впрочем, это не стало глобальной трудностью – спустя несколько часов неторопливой ходьбы я увидел впереди знакомые стены, а еще минут через двадцать заплатил дежурившим у ворот стражникам традиционную пошлину и

оказался в городе.

Смотреть на беззаботно гуляющих по улицам и без опаски заходящих в дома людей было довольно-таки странно – несколько проведенных в Рахалле дней накрепко вбили мне в голову, что любое открытое пространство может выдать тебя врагу, а любое здание может стать смертельной ловушкой. Вернуться же к нормальному восприятию мира спустя всего двое суток после пережитой в долине заварушки оказалось чересчур сложно.

– Красавчик, хочешь развлечься?

Я с трудом оторвал взгляд от болтавшейся на соседнем здании вывески, после чего уставился на задавшую вопрос женщину. Та оказалась весьма симпатичной, но неряшливо сделанный макияж, темные круги под глазами, а также потрепанное платье серьезно портили общее впечатление. Равно как и вполне очевидный социальный статус незнакомки.

– Тридцать серебрянок, – без лишних церемоний продолжила собеседница. – Но для такого ладного парня могу сделать скидку. Двадцать пять.

– Нет, спасибо. Как-нибудь в другой раз.

– Не знаешь, от чего отказываешься, красавчик.

– Знаю, но сейчас некогда. Извините.

Кое-как отвязавшись от назойливой путаны, я еще немного погулял по городу, а затем решил и свернул в сторону казарм. Желание рассказать о произошедшем в Рахалле было слегка иррациональным, однако мне очень хотелось это

сделать – то ли ради официальной индульгенции, то ли ради проверки уровня своей безнаказанности за совершенные убийства.

Наверное, подобные чувства испытывал незабвенный Раскольников.

– Добрый день.

– Добрый, – согласился дежуривший у входа часовой. –

По какому делу?

– Мне нужно рассказать о нападении.

– Чего? – лицо стражника отразило максимальную степень удивления. – Здесь, у нас в городе?

– Нет, в долине.

– А, понятно.

– Меня решили...

– Стой, стой, – воин поспешно вскинул руку, обрывая мой рассказ. – Мы занимаемся городом, ясно? Если вам приспичило поцапаться в долине, то это ваше дело. Хоть поубивайте там друг друга.

– Да, мне пришлось убить несколько человек.

– И что?

– Ну... не знаю. Думал, это важно.

– Ты ошибся.

Нужная мне индульгенция была получена в кратчайшие сроки, но легче на душе от этого не стало. С другой стороны, теперь у меня не осталось ни одной вменяемой причины для того, чтобы терроризировать собеседника своими признани-



ями и откровениями.

– Ладно. А вы не подскажите, как можно добраться до побережья? Слышал, туда сплавляются по реке?

– К купцам сходи.

– Хорошо, спасибо.

Следующие несколько часов я потратил на то, чтобы освежить воспоминания о местной жизни, разобраться в текущем положении дел, а также узнать все нюансы запланированного путешествия. Увы, но на этом этапе возникли первые трудности – так как вступать в ряды охранников я не хотел, мой статус автоматически приравнялся к обычному пассажирскому, а это подразумевало покупку билета. И если дорога от Арсана до Алса-Хамры некогда обошлась мне всего в двадцать пять серебрянок, то сплав к столице ближайшего султаната потянул уже на два золотых.

– Путь длинный, – равнодушно пожал плечами в ответ на мое справедливое возмущение один из купцов. – Сначала до Ледяной доехать надо, от разбойников отбиться. Потом за баржу заплатить, место свободное там выделить. Опять же, по дороге всякое бывает, да и места начнутся беспокойные. Кормежку еще не забудь, она тоже денег стоит.

– Может, за полтора договоримся?

– Не договоримся. И без тебя забот хватает.

Дальнейшие поиски ничего не изменили – хотя я добросовестно обошел половину Алса-Хамры и разыскал еще двух собиравшихся к морю торговцев, ценник у них оказался тем

же самым. Налицо был явный монопольный сговор, однако повлиять на ситуацию у меня не было никакой возможности.

– А охранники вам не нужны? Я служу Лакарсис и могу оказаться полезным.

– Нет, охранники не нужны.

– Ладно, черт с ним. Когда отправляетесь?

– Через два дня.

Лишившись большей части своего состояния, но получив взамен традиционную печать и пассажирское место, я еще чуть-чуть погулял по городу, а затем остановился в первой попавшейся таверне. Купил у выскочившей навстречу разносчицы кружку пива и тарелку чесночных сухариков, обосновался за самым дальним столиком, после чего снова задумался о будущем.

Дорога до Ледяной реки занимала примерно два дня. Сплав до столицы нужного мне государства – еще пять или шесть. А учитывая задержку перед началом пути, попасть в конечную точку маршрута я должен был только через десять суток. Вполне достаточное время для того, чтобы найти среди попутчиков болтливого собеседника, узнать от него всю необходимую информацию о текущих войнах и уже после этого скорректировать свои довольно-таки сумбурные планы.

Значит, промежуточную цель можно было считать выполненной.

## Глава 2

К тому моменту когда настало время отправляться в новое путешествие, я более-менее оправился от всего случившегося, немного переосмыслил ситуацию и успокоился. Вокруг был совершенно дикий и средневековый мир, в этом мире жили самые разные люди, некоторые из них вполне искренне желали меня убить, но в рамках текущей социальной парадигмы это не являлось чем-то из ряда вон выходящим. Соответственно, излишние рефлексии по этому поводу являлись всего лишь отголосками моего более цивилизованного прошлого и от них следовало избавляться. Тем паче, что никто из местных жителей о таких вещах не беспокоился. В принципе.

– Печать есть?

– Вот, – я поднял рукав и продемонстрировал загоревшемуся дорожку охраннику запястье. – Все в порядке.

– Хорошо. Тебе вон к той телеге.

– Спасибо.

Вокруг царила хорошо знакомая мне по прежней поездке суета – рядом ходили озабоченные люди, негодуя ржали запряженные в повозки лошади и позвякивали оружием нанятые для охраны воины, неподалеку слышалась чья-то бойкая ругань, злые купцы перебегали с места на место, проверяя товары и выдавая ценные директивы таким же злым воз-

ницам, а редкие пассажиры с откровенным любопытством следили за всей этой вакханалией, но старались ни во что не вмешиваться.

– Ворец! Ворец, мать твою!

– Чего?

– Ты видишь эти веревки? Видишь?

– Я...

– Затянул! Быстро! А ты чего вылупился?

– А что, нельзя?

Дородный мужик в богатом темно-синем костюме сме-рил меня откровенно неприязненным взглядом, выразитель-но сплюнул, но решил не создавать проблему на пустом ме-сте и отошел к следующей телеге, откуда буквально сразу же донеслась новая порция матерных указаний.

Устав наблюдать за суматошными приготовлениями, я растянулся на выделенном мне клочке пространства, подло-жил под голову рюкзак, накрылся плащом и затих, рассмат-ривая ползущие по утреннему небу тучи. Вопреки ожидани-ям, никаких соседей ко мне не посадили, но сейчас это бы-ло даже к лучшему – знакомиться или разговаривать с совер-шенно незнакомыми людьми меня абсолютно не тянуло. В памяти крутились образы Минели, Найтара, Лен Жа и дру-гих однокурсников, внутренний голос навязчиво шептал о том, что совсем скоро мы можем увидеться вновь...

– Отправляемся!

Телега дернулась, откуда-то снизу слышался тревож-

ный скрип, однако затем все снова пришло в норму – хотя отсутствие матраса делало путешествие не самым комфортным, за последнюю неделю я научился ценить даже минимальные удобства и не собирался жаловаться по пустякам. Как-никак, мне больше не нужно было куда-то бежать, с кем-то сражаться или же искать себе пропитание, а такой набор привилегий значил очень много.

Мысли сами собой перескочили на загадочное побережье, мимоходом коснулись идущих там войн, после чего вернулись к Минели – не сказать, что ее отсутствие вгоняло меня в беспросветную тоску, но гордая и своенравная любовница успела застолбить в моем сердце определенное место и забыть о ней оказалось достаточно сложно. Настолько сложно, что я всерьез планировал при первой же возможности определить ее местонахождение, а затем организовать новую встречу. Впрочем, здесь имелись свои подводные камни – если учесть мой недавний опыт общения с Нурланом, такая встреча могла привести к самым внезапным последствиям.

– Чертовы ограничения...

Некоторое время я всерьез обдумывал возможность усиления ментальной защиты, но в конце концов более прагматичные соображения снова взяли верх – зарабатывать божественные награды было не так уж просто и распоряжаться ими следовало с максимальной эффективностью. Например, мне бы совсем не повредила дополнительная выносливость. Или скорость реакции.

Неспешные размышления о возможных улучшениях организма плавно перетекли в блаженную полудрему, из которой меня выдернул только окрик возницы, сообщившего о намечающейся раздаче еды. Как выяснилось еще через полчаса, тушеное мясо и чуточку недоваренные бобы оказались именно тем лекарством, которое требовалось в текущей ситуации – опустошив тарелку, я ощутил приятное умиротворение и окончательно выбросил из головы лишние тревоги. Прямо сейчас мне ничего не угрожало, карьера наемника казалась вполне адекватным выбором, опасности войны не шли ни в какое сравнение с чудищами долины...

Второй раз мой сон прервал начавшийся дождь. Какое-то время я старался не обращать внимания на сочившуюся за шиворот воду, но затем чертыхнулся, сел и поплотнее закутался в плащ, рассматривая проплывавшие мимо повозки деревья тоскливым взором.

Алса-Хамра давно скрылась за холмами, но кое-какие признаки цивилизации возле тракта все же остались. По обочинам дороги валялся мусор, пару раз я замечал сломанные и выброшенные за ненадобностью колеса, а однажды среди зарослей кустарника показался остов телеги – наполовину сгоревшей, но с течением времени обросшей мхом и органично встроившейся в местную растительность.

Затем караван остановился рядом с небольшим озером, а у меня появилась возможность размять ноги.

– Далеко не прячясь, – мгновенно отреагировал на мою

попытку уйти с дороги ближайший охранник. – Быстро погадил, потом назад. А то всякое бывает.

– Засада?

– Лучше не рисковать, – уклонился от прямого ответа собеседник. – Кто знает, что этим тварям в голову придет.

– А вы часто с разбойниками сталкиваетесь?

– Было дело.

– А когда...

– Шкор, тебе заняться нечем? – раздался у меня за спиной недовольный бас. – Отдохнуть решил?

– Объясняю правила, – ничуть не смутился разговаривавший со мной воин. – Парень впервые на тракте.

– Объяснил? Тогда марш на обход!

– Будет сделано, сержант.

На мой взгляд, местность была слишком открытой для того чтобы устраивать нападение, однако занимавшимся охраной караванов людям в любом случае было виднее. Именно поэтому я не стал играть в отважного исследователя и скрупулезно выполнил все озвученные предписания – навестил ближайшее скопление кустарника, удовлетворил одну из базовых потребностей организма, после чего вернулся и начал дисциплинированно гулять вокруг телеги. Как заключенный по тюремному двору.

– Скоро жратва будет, – сообщил внимательно следивший за мной возница. – Хорош бродить, надоел.

– Размяться надо. Задницу уже отсидел.

– Это да, – ютившийся на облучке мужик болезненно вздохнул и потер собственную пятую точку. – Это бывает.  
– Долго еще здесь стоять будем?  
– Скоро поедем. Как лошадям воды принесут.

Вторая часть дневного перехода оказалась еще более скучной, чем первая – мы километр за километром тащились по серой и неприветливой равнине, сверху беспрестанно сыпался нудный дождь, а снизу доносилось равномерное поскрипывание, все сильнее и сильнее действовавшее мне на нервы. С другой стороны, жаловаться на жизнь я по-прежнему не собирался, отлично понимая, что самостоятельный во-  
яж в любом случае был бы гораздо более тоскливым и неприятным.

Вечер прошел так же спокойно и уныло, а вот ночью случилось то, чего опасались все подряд караванщики и ради чего рядом с телегами постоянно крутились охранники – на нас напали. Я мирно спал в своей телеге и до самого последнего момента ничего не слышал, но часовые сработали выше всяких похвал – когда меня разбудил заполошный сигнал рога, с другой стороны лагеря уже кипела ожесточенная схватка.

Света от нескольких едва живых костров было мало, все вокруг затягивал сырой туман, однако яростные крики и звон оружия позволяли кое-как сориентироваться в происходящем – на то, чтобы разлепить веки, выпутаться из плаща и оценить случившееся, у меня ушло всего несколько се-



кунд.

Окончательно проснувшись и вспомнив о необходимости собирать души врагов, я тут же достал меч и спрыгнул с телеги. Поскользнулся, чудом удержал равновесие, после чего с нездоровым энтузиазмом бросился к месту схватки. Жаль только, что моему искреннему желанию поучаствовать в заварушке было не суждено увенчаться успехом.

– Стой, – рявкнул уже знакомый мне воин, буквально вырастая на пути. – Стой, дурак!

– Я помочь!

– Без тебя разберутся! Назад!

– Но...

– Спрячься, мать твою!

Пока я решал, нужно ли вопреки здравому смыслу рваться вперед, бой уже закончился. Звон стих, матерные крики прекратились и на округу спустилась тишина, изредка прерываемая чьими-то громкими стонами.

– Вот и все, – сообщил внимательно прислушивавшийся и крутивший по сторонам головой охранник. – Они убежали.

– Кто?

– Шайка тупых недоумков. Пытаются с наскока урвать что-нибудь ценное. Мозгов-то нет.

– И что, часто такое получается?

– Нет. Обычно...

– Украли, – неожиданно разнесся по округе чей-то горестный вопль. – Украли! Догнать этих тварей! Догнать, быстро!

– Кажется, получилось, – заметил я. – Что украли-то?

– Да мне-то откуда знать, – с досадой отмахнулся воин. – Все, не мешай, сейчас тут такое начнется...

Собеседник оказался прав – лишившийся части груза купец закатил форменную истерику, требуя немедленно броситься в погоню и вернуть украденный товар. К сожалению, обстоятельства играли против него – видимость по-прежнему оставляла желать лучшего, в обязанности охраны подобные маневры явно не входили, а просто так рисковать своей шкурой и лезть под стрелы грабителей никто из охранников не собирался.

– Это была отборная трава, отборная, – в голосе бегавшего между телегами торговца явственно слышались нотки отчаяния. – Она только на севере растет, вы понимаете? Вот вы, вы понимаете?

– Мои ребята туда не пойдут, – рявкнул в ответ кто-то невидимый, но явно очень авторитетный. – Это слишком опасно.

– Я заплачу!

– Никто никуда не пойдет, – безапелляционно заявил подключившийся к беседе владелец каравана. – Все нужны здесь.

– Вы мне обещали, что мои товары доедут до реки в целости и сохранности, – голос пострадавшего торговца сорвался, перейдя на позорный визг. – Вы обещали!

– Я обещал, что буду их защищать, – невозмутимо уточ-

нил его оппонент. — И не более того.

— Вы обманщик!

— Каждый раз представление устраивают, — весело хмыкнул продолжавший стоять рядом со мной воин. — Так орут, как будто у них задницу ошкурили.

— А что там за трава такая?

— Специи горные, наверное. Их часто с севера везут.

— И они настолько дорогие?

— Ага.

Слушать ругавшихся купцов было довольно интересно, однако спустя какое-то время мне все-таки наскучило это занятие, я вернулся обратно в телегу и попытался заснуть. Минут десять в голове крутились навязчивые мысли о лежащем совсем рядом богатстве и ушедших на сторону душах, но затем усталость взяла-таки свое и вокруг снова разлилась уютная тьма.

Утро выдалось столь же нерадостным, как и весь предыдущий день — дождь успел закончиться, но переполнявшая воздух сырость все еще вынуждала людей кутаться в плащи, а затянутое плотными серыми облаками небо нагоняло тоску. Впрочем, в остальном все было не так уж плохо — ограбленный купец перестал возмущаться и вел себя на удивление смирно, из получивших ранения охранников никто не умер, выданная на завтрак похлебка оказалась вполне съедобной, а впереди по-прежнему маячила перспектива увлекательно-го путешествия в более теплые и приятные края.

– К обеду до речки доедем, – решил поделиться со мной актуальной информацией сопровождавший телегу воин. – Там уже спокойнее будет.

– На воде что, не нападают?

– Не. Муторное дело и неудобное.

– А ниже по течению, у моря?

– Там тоже мирно, – отмахнулся собеседник. – Султан Алшамы не дурак.

– Насколько я знаю, он ни с кем не воюет, правильно?

– Я же говорю, умный человек.

Некоторое время мы двигались молча, но затем я вспомнил о необходимости расширять свои познания и задал следующий вопрос:

– Вы не знаете, где сейчас воюют? Хочу в наемники записаться.

Воин придержал ушедшую вперед лошадь, смерил меня недоверчивым взглядом, после чего уточнил:

– Ты? В наемники?

– Да.

– Убьют ведь.

– В долине не убили и там не убьют.

– Опытный, значит, – с едва уловимой ноткой презрения фыркнул охранник. – Думаешь, если в пустоши сходил, то теперь все нипочем?

– Не думаю. Просто других вариантов мало слишком. В грабители идти не хочется, знаете ли.

– Тут не поспоришь. Воевать умеешь?

– Фехтовать могу.

– Этого мало, – поморщился собеседник. – Стрелами за-  
тыкают или толпой прирежут.

– Вы лучше скажите, кто там с кем воюет. Дальше я сам  
разберусь.

– Да мне-то откуда знать? Мы с ребятами только до речки  
мотаемся.

– Ясно...

Разбойники решили оставить нас в покое, новых нападе-  
ний не случилось, так что сразу после обеда мы беспрепят-  
ственно вышли к Ледяной – широкой медленной реке, лени-  
вым питоном извивавшейся по равнине. Когда-то через нее  
был перекинут мост, но сейчас о его существовании напо-  
минали только каменные сваи, неопрятными огрызками вы-  
глядывающие из воды. Восстанавливать переправу никто не  
спешил, однако нашлись люди, которых текущее положение  
дел вполне устраивало – по берегам реки раскинулся импро-  
визированный городок, состоящий из лавок всевозможных  
торговцев, редких гостиниц, а также бесчисленных сарайчи-  
ков, в которых обитали лодочники и паромщики. На воде по-  
качивались десятки всевозможных посудин, среди которых  
выделялись две огромные баржи, одна из которых, судя по  
всему, и должна была принять наш караван.

– Удачи тебе, парень, – распрощался со мной выполнив-  
ший свою задачу охранник. – Постарайся не сдохнуть.

– Спасибо. Вам тоже всего хорошего.

Пока шла погрузка, я стал свидетелем того, как неуклюжая плоскодонка переправляет с противоположной стороны реки целый отряд конных воинов. Владелец ветхого корыта явно зависил его возможности перед клиентами, вода жадно облизывала низкие борта, чувствовавшие угрозу лошади нервно фыркали, но гребцы старались изо всех сил и в конце концов добились-таки своего – паром благополучно причалил к твердой земле, избавился от пассажиров, после чего остался стоять на месте, ожидая новую подработку.

– Эй, ты! Не спи!

Вопреки моим опасениям, разместиться на барже удалось без каких-либо проблем. Множество разномастных тюков, мешков и коробок заняли центральную часть палубы, команда облюбовала корму и рассредоточилась по краям судна, а пассажирам было предложено устроиться под широким навесом в носовой его части. Лично мне досталось не слишком-то козырное место возле какой-то просмоленной бочки, но жаловаться на неудобства или завидовать получившим более уютные лежаки купцам я не собирался – как-никак, они заплатили за путешествие гораздо больше меня и могли рассчитывать на определенные преимущества.

– Отходим! Отходим!

Пришвартованная у крохотной набережной баржа содрогнулась, медленно отползла от берега и двинулась к центру реки. У нас над головой хлопнуло жалкое подобие паруса, за-

тем раздалось дружное уханье взявшихся за весла гребцов и путешествие к далекому морю официально началось. Через пару минут в нескольких метрах от меня проплыла одна из свай, затем судно выбралось на стремнину и чуть-чуть ускорило, а потом ответственный за парус человек смог поймать ветер, тем самым серьезно облегчив жизнь своих менее квалифицированных товарищей.

– Не помешаю?

Я с удивлением глянул на остановившегося рядом с бочкой старика и пожал плечами:

– Нет. Вам что-то нужно?

– Ищу место для рыбалки, – усмехнулся собеседник, демонстрируя мне простенькую удочку. – Других дел тут все равно нет.

Учитывая тот факт, что баржа была очень вместительной и свободных мест у ее бортов хватило бы на целый взвод рыбаков, желание разместиться именно рядом со мной выглядело крайне подозрительным. Однако все очень быстро встало на свои места – мой новый знакомый попросту искал, с кем бы поговорить. А заодно и выпить.

– Меня Данкаром зовут, – представился старик, ловко возясь с обмотанной вокруг удилища леской. – Данкар Хати, к вашим услугам.

– Максим. Можно просто Макс.

– Увлекаетесь рыбалкой, Макс?

– Да нет, не особенно.

– А я вот с детства ее люблю, – признался собеседник, цепляя на крючок хлебный мякиш. – Помню, еще пацаном на островах за муренами гонялся. Вина не желаете?

– Э... нет, спасибо.

– Зря отказываетесь, – сокрушенно покачал головой Данкар. – Сын делал.

– Рановато еще для вина.

– О, к чему эти условности, – рыболов-любитель отправил приманку за борт, закрепил удилице, после чего достал из внутреннего кармана плоскую глиняную бутылку и две маленьких чашки. – Когда, если не сейчас?

Отказываться от предложения было неудобно, однако я очень кстати вспомнил отравившую меня Кирен и вежливо качнул головой:

– Извините. Просто не хочется.

– Ну, дело ваше. Решили переждать зиму в тепле?

Хотя навязчивый старикан вызывал в моей душе все большее раздражение, его присутствие позволяло без лишних трудностей разжиться нужной информацией. Этим следовало воспользоваться.

– В солдаты записаться хочу. Не знаете, султан Раед-Алшамы с кем-нибудь воюет?

– Зачем ему воевать, мой друг? Это же глупо.

– Э... ну, я просто спросил. Слышал, что на побережье то и дело войны идут.

– Да какие там войны, – Данкар поморщился и выдернул



пробку. – Возня одна. Точно не хотите вина?

– Черт с ним, давайте. Выпью немного за ваше здоровье.

– Вот и правильно, – заметно оживился старик. – Может быть, вам вторую удочку принести?

Я вспомнил о классических ритуалах земной рыбалки, махнул рукой и согласился. Попутчик тут же приволок мне второй комплект снастей, объяснил, как правильно цеплять наживку, а затем, когда я успешно справился с поставленной задачей, провозгласил первый тост:

– Пусть сорвавшаяся с крючка рыба станет самой большой неудачей в нашей жизни!

– Поддерживаю, – кивнул я, осторожно пробуя напиток. – Хорошо сказано.

Вино оказалось приторно-сладким и очень похожим на оригинальный земной портвейн, однако я привык к более сухим сортам и пил его через силу. В отличие от собеседника, который смаковал каждый глоток с видом истинного гурмана.

– Чувствуете эту сладость?

– Еще как.

– Торгаши разбавляют все подряд. Вкус теряется.

– Я чаще пиво пью. Или просто воду.

– Эх, молодежь...

Спустя какое-то время мне удалось повернуть разговор в нужное русло, но тут к нашей теплой компании присоединились сразу двое купцов и мой голос сразу же утратил всякое

значение. Получив новых слушателей, Данкар взялся рассказывать о своих похождениях в какой-то пустыне, отведавшие вина торговцы начали вспоминать веселые случаи из жизни, затем на бочке появилось сразу три бутылки, к нам присоединились еще двое пассажиров и беседа окончательно превратилась в попойку – веселую, дружную, но абсолютно бесполезную.

– Вот вы скажите, кто в здравом уме на войну пойдет? – неожиданно вспомнил о моих словах изрядно перебравший старик. – А вот он хочет. Представляете?

– Это ты зря, парень, – добродушно прогудел один из купцов, выставя на импровизированный стол очередную бутылку. – Лучше в охрану иди. У приятеля лавка есть, так как раз человек нужен. Могу словечко замолвить.

– Да нет, спасибо.

– А чего так? – искренне удивился торговец – Хорошее место, плата хорошая.

– Мне батя сказал, чтобы в солдаты шел. Он раньше наемником был, хочет, чтобы я...

– Не надо тебе туда, – неожиданно встрял в разговор потрепанного вида мужик, до этого момента предпочитавший помалкивать и угощаться халявным вином. – Я десять лет по войнам мотался, еле выжил. Ни денег там нет, ни славы.

– Вот, слушай, что знающие люди говорят, – довольно кивнул предложивший мне работу купец. – Зачем тебе эта война? Посидишь в лавке пару лет, потом караваны охранять

возьмешься, большим человеком станешь.

– Уважаемый дело говорит, – охотно поддакнул бывший солдат. – Видно, что жизнь знает.

Мирным путем избавиться от назойливых соседей было невозможно, так что мне приходилось молчать, улыбаться и впитывать льющиеся со всех сторон советы. Благо, что минут через десять эта тема всем надоела и советчики принялись обсуждать женщин, охоту, а также прочие мужские радости. Воспользовавшись тем, что на меня перестали обращать внимание, я сначала отодвинулся немного в сторону, а затем спрятался за внушительным мотком каната и окончательно покинул дискуссию.

– В Алса-Хамре нет нормальных борделей... говорю вам, нет их там!

– На юге лучше всего. В Рокоште или Сулане.

– Был я в Сулане, та еще деревня.

– А вот однажды мы пошли на оленя, а он...

Надо сказать, что в этом мире совместные посиделки выполняли такую же роль, что и на Земле – спустя четыре дня неспешного сплава и столь же неспешного пьянства я пере-знакомился со всеми пассажирами, а также большей частью купцов, выслушал кучу ценных советов, получил три предложения поработать охранником и окончательно разобрался в текущей обстановке на юге острова.

Устроившийся в Раед-Алшаме султан действительно не вел никаких войн – благодаря выгодному расположению го-

рода и многочисленным торговым маршрутам этого попросту не требовалось. Деньги исправно оседали в казне, все необходимые товары были в наличии, армия надежно защищала рубежи маленькой страны, а обычные жители не испытывали никаких проблем и относились к своему правителю с искренней теплотой. Ближайшие соседи ничего подобного не ощущали, но тягаться с султанатом на военной арене не могли, поэтому грызлись между собой, сражаясь за удобные выходы к морю, ключевые тракты и спорные рудники. К сожалению, подобная возня вела только к нищете и озлобленности – купцы опасались гонять свои караваны через зоны боевых действий, переходившие из рук в руки шахты оставались в заброшенном состоянии, а крестьяне и рыбаки постепенно мигрировали в более спокойные края, создавая воюющим странам новые экономические проблемы. Впрочем, лично для меня ситуация являлась чуть ли не оптимальной – чтобы стать наемником, мне требовалось всего лишь выбрать одну из сторон конфликта, дойти до границы и записаться в армию. Учитывая все обстоятельства, любая из воюющих стран должна была принять начинающего жреца с распростертыми объятиями.

Тревожило другое – я относился к будущей работе с нездоровым воодушевлением, а мысль об убийствах других людей не вызывала в моей душе никакого внятного отклика, кроме предвкушения нового подарка от Лакарсис. Более того, я отлично понимал, что мне продолжают испод-

воль промывать мозги, но беспокойство по этому поводу являлось скорее иллюзорным, чем реальным и ограничивалось ленивыми философскими размышлениями на тему правомерности таких действий. Конечно, богиня совершенно очевидным образом использовала меня для своих целей, но ведь и отдача была соответствующей. Полученные раны давно зажили, я даже сейчас ощущал себя на голову сильнее обычных людей, впереди маячили восхитительные перспективы... так стоило ли беспокоиться по пустякам?

– Слышал, на войне часто жрецы попадают. И маги. Вы с ними сталкивались?

– Брось ты эту затею, – проворчал мучившийся от похмеля солдат, тоскливым взглядом рассматривая лежащую на палубе бутылку. – Убьют.

– Но все же?

– Маги не любят в заварушки лезть, – тяжело вздохнул собеседник. – А вот жрецы... эти шакалы там постоянно пасутся. Твари.

– И как с ними воевать?

– Никак. Увидел тварь – убегай.

– А если не получится?

– Да что ты ко мне прицепился? Не видишь, я сейчас сдохну?

– Извините.

– Если столкнешься со жрецом, держи его от себя как можно дальше. И помощь зови, лучников там или арбалет-

чиков. Чтобы пристрелили. Иначе сдохнешь.

– Спасибо.

– Все, дай отлежаться...

Такого рода беседы постепенно формировали общую картину – обитатели юга не видели ничего особенного в живущих рядом с ними проводниках душ, но относились к ним с постоянным и стабильным отвращением. Это отвращение выливалось в различные неличеприятные прозвища и редкие стычки, однако дальше словесных оскорблений дело обычно не шло – лезть на верную смерть никто не хотел. Зато во время боев именно мои коллеги становились приоритетной целью для всех подряд – заметив в рядах врага людей с седыми волосами, солдаты либо спешно расстреливали его из доступного вооружения, либо наваливались толпой, стараясь как можно быстрее уничтожить угрозу. Думаю, как раз отсюда пошла та самая мода на бритую голову, которой придерживался Нурлан.

– Словил, – внезапно донесся до меня радостный вопль Данкара. – Словил, словил!

Добычей старика оказалась странная рыба, похожая одновременно на угря и ерша. Длинное змеиное тело обрамляли многочисленные острые плавники, широкий рот украшали крупные зубы, маленькие глазки злобно тарасились по сторонам...

– Фу, гадина, – разочарованно выругался явно ожидавший чего-то другого рыбак. – Сволочь поганая.

– Это кто вообще? – спросил я, с любопытством глядя на извивающуюся рыбину. – Угорь?

– Он самый, – поморщился старик, освобождая застрявший крючок. – Трупоед поганый.

– Ядовитый?

– Нет, просто вонючий, как дерьмо.

Угорь полетел обратно в реку, а опечаленный Данкар уселся рядом с бочкой, рассматривая тянувшийся вдоль реки лес.

– Скоро приплывем?

– Скоро. Видишь водяную мельницу?

– Нет.

– Вон там, за деревьями.

– А... вижу, да.

– От нее до города пять миль. Так что можешь собираться.

– Вот даже как...

Ближе к Раед-Алшаме лес оказался заботливо вырублен – судя по всему, для того чтобы гипотетический враг не смог подобраться незамеченным. Чуть дальше нашлась еще одна линия обороны – рукотворный канал, идущий от реки в обход городской стены и создающий классическую водную преграду, очень широко использовавшуюся в земном средневековье. Впрочем, из-за чересчур мирной жизни здесь также образовался пригород, а вслед за ним и многочисленные мосты, напрочь убившие саму идею неизвестного фортификатора. Как итог, передо мной оказалось нечто вроде

Венеции – основательно загаженной и пахнущей, но весьма оживленной. Возле нашего судна деловито сновали рыбацкие плоскодонки, впереди медленно полз через реку внушительный паром, по берегу бродили черно-белые коровы...

– Путники, на выход, – проревел с центра баржи капитан. – В лодку!

Причалившее к борту суденышко забрало меня и остальных пассажиров, доставило нас к ближайшей пристани, после чего свалило по своим делам. Недавние собутельники тоже не стали задерживаться и один за другим скрылись между невысокими желто-серыми домишками, оставив меня в полном одиночестве.

– Господин, вам нужен ночлег?

– Чего? – я непонимающе уставился на объявившегося возле меня чумазого пацана лет десяти. – Какой ночлег?

– Отец комнату сдает, – ничуть не смутившись, пояснил тот. – Дешево.

– Нет, не надо.

– Если передумаете, возвращайтесь прямо сюда, господин. Дешево!

– Понял, спасибо.

– Обязательно возвращайтесь. Мама готовит вкусные лепешки. И варенье.

– Да-да, понял...

Отвязавшись от зазывалы, я пересек ров по шаткому де-



ревянному мосту, дошел до ближайших ворот и пристроился в хвост небольшой очереди, состоявшей из точно таких же путников.

За время путешествия окружавший нас климат неуволимо изменился – дожди остались далеко позади, солнце воспрянуло духом и щедро поливало землю ласковыми теплыми лучами, а успевшая пожухнуть растительность вернула себе сочные краски. Одним словом, из осени я перенесся в лето – позднее, но очень приятное. Вторым серьезным изменением оказался говор толпившихся рядом людей – хотя мне было понятно каждое их слово, гласные звуки в этих краях тянулись чуть дольше, а речь воспринималась как более плавная и мелодичная. Учитывая эту разницу, неудивительно, что дежурившие на входе в город солдаты мгновенно идентифицировали меня в качестве уроженца северных провинций.

- Из Альтара? Или Алса-Хамры?
- Из Алса-Хамры.
- Зачем приехал? На зимовку?
- Я здесь проездом. Хочу в наемники пойти.
- Недельный пропуск в город – один золотой.
- Мне только на день.
- Минимум неделя. Нет денег – живи за стеной.
- Твою мать.

Расставаться с остатками наличности ради сомнительного удовольствия переночевать в городе я не собирался, так что резко изменил текущие планы и отправился туда, где встре-

тил шустрого пацана. Благо, что он оставался на прежнем месте и не собирался никуда уходить.

– Господин, вы вернулись?

– Точно. Сколько у вас ночлег стоит?

– Пятьдесят монет в день, – бойко отрапортовал зазывала. – Два раза накормим, ванну сделаем и одежду постираем. И скажем, где чего найти, если нужно.

Как по мне, ценник был неадекватно завышенным, однако список предоставляемых услуг выглядел достаточно приятно, а я уже успел понять, что жизнь на побережье стоит заметно дороже, чем на севере.

– Подходит. Куда идти?

– За мной, господин!

Пять минут спустя мы с провожатым оказались в небольшом скромном доме, где меня представили главе семейства – улыбчивому смуглому мужчине лет тридцати.

– Асам Шамаро к вашим услугам, господин. Чем могу помочь?

– Ваш сын сказал, что за пятьдесят монет у вас можно остановиться на сутки, поесть, постираться...

– Все верно, – энергично кивнул Асам. – Если вы голодны, то жена уже готовит обед.

– Было бы здорово.

– Тогда добро пожаловать. Шури, покажи гостю его комнату.

К моему несказанному удивлению, предложенный сервис

оказался выше всяких похвал – хотя ветхое одноэтажное жилище не могло претендовать на почетное звание настоящей гостиницы, Асам и его семья отлично знали свое дело. В комнате меня ждали чистые простыни и приятное легкое одеяло, собранный полчаса спустя обед оказался не в пример вкуснее тех блюд, которые предлагали таверны Алса-Хамры, а словоохотливый хозяин без лишних вопросов объяснил, что нужно делать, чтобы наверняка попасть в армию соседнего государства.

Пожалуй, сейчас это было важнее всего остального.

– Вам лучше отправиться на запад, уважаемый Максим. Мы дружим с владельцем Кашера, поэтому на границе никаких сложностей не будет. Всего пара дней – и вы окажетесь в городе.

– А дальше?

– Просто спросите, куда надо идти, чтобы попасть на службу. Они рады любым воинам.

– Любым? Значит, дела там совсем плохи?

– Вы очень проницательны, уважаемый. Но именно поэтому владелец щедро платит своим людям. Вы ведь хотите заработать?

– Верно.

– Через несколько лет вы можете стать очень важным человеком. В Кашере ценят хороших воинов.

– Это если армию владельца до того момента не разобьют.

– Везде имеется свой риск, – тонко усмехнулся собесед-

ник. – Не желаете ли вина?

– Спасибо, лучше обычную воду.

Остаток дня и ночь прошли без происшествий, а уже к полудню следующего дня я оказался в составе маленького каравана, везущего на запад тюки с выделанной кожей, мукой, а также наконечниками для стрел.

Впереди были сто километров разбитой колесами телег дороги, граница и война.

## Глава 3

Возвышавшаяся передо мной стена явно пережила серьезную осаду. На серых камнях то там то здесь виднелись свежие сколы и самые настоящие пробоины, идущие поверху укрепления зубцы были частично обломаны, а располагавшийся чуть дальше бастион почернел от пожара. Совсем рядом, на высоте трех или четырех метров от земли, из кладки торчали две длинные стрелы, каким-то чудом угодившие в стыки между блоками и оставшиеся там в качестве своеобразного напоминания о пережитых защитниками потрясениях.

Окружавшая город местность выглядела безлюдной и заброшенной. Здесь не наблюдалось привычных мне торговых лавок, крестьянских домиков или постоянных дворов, зато имелись в наличии сразу два патрульных отряда, один из которых курсировал вдоль идущей к воротам дороги, а второй занимал стратегическую позицию на небольшом пригорке.

У самих ворот обнаружилась еще одна группа солдат, выполнявших контрольно-пропускные функции.

– Кто такой? – без особой приязни в голосе поинтересовался вышедший ко мне навстречу воин. – Откуда пришел, с кем пришел, зачем?

– Наемник. Пришел с караваном из Раед-Алшамы. Хочу записаться в вашу армию.

– Где караван?

– Разгружает муку около южной мельницы. Не знаю точно, где это, но можете проверить.

Собеседник взял небольшую паузу, рассматривая меня с головы до ног. Затем шевельнул густыми усами, поморщился и уточнил:

– Наемник, значит?

– Хочу им стать.

– Знаешь хоть, с какой стороны за меч браться?

Откровенно снисходительный тон часового вызвал у меня внезапную и не совсем понятную вспышку гнева. Однако совершать необдуманных действий я все же не стал, ограничившись встречной шпилькой:

– Это не обязательно, если служишь Лакарсис. Мне достаточно поддержать вас за руку.

Лица следивших за нами солдат синхронно вытянулись, а сам командир невольно отступил на шаг и дотронулся до рукоятки меча. Впрочем, надо отдать ему должное – слабость оказалась мимолетной.

– Давно я не видел таких гостей.

– Бывает. Так куда нужно обратиться, чтобы вступить в ряды вашей славной армии?

Воин еще раз поморщился, а затем развернулся к подчиненным:

– Щербатый, Барсук, отведите жреца к капитану. Если что, рубите ему голову на хрен.

Приставленные ко мне конвоиры не выказали никакой радости по поводу своего назначения, но отнеслись к нему с должным профессионализмом. Мы вместе прошли через обгоревшие, но все еще крепкие ворота, миновали короткий тоннель, а затем направились к стоявшему неподалеку от выхода зданию – то ли казарме, то ли очень большой караулке.

В черте города жизнь все-таки продолжалась – несмотря на отдельные разрушения, дома по большей части находились в хорошем состоянии, а встречавшиеся нам люди хоть и выглядели изможденными, но умирать прямо здесь и сейчас однозначно не собирались. Одним словом, дела в Кашере шли более-менее сносно. Во всяком случае, на первый взгляд.

– Сюда.

Отвечавший за вербовку новобранцев капитан оказался худощавым черноволосым мужчиной лет сорока. Думаю, когда-то давно он вполне мог претендовать на звание дамского угодника, но сейчас проходящий через все лицо уродливый багровый шрам и пустая глазница придавали его внешности весьма отталкивающие черты.

Передо мной впервые возник истинный лик войны. Неприглядный и жуткий.

– По какому делу? – сухо поинтересовался капитан, увидев нас в дверях комнаты. – Барсук?

– Сержант велел доставить, – сообщил один из моих провожатых. – Хочет в армию. Говорит, что служит Лакарсис.

Украшенная рубцом щека нервно дернулась, а взгляд покрасневшего от усталости глаза переместился на меня.

– Это правда?

– Так точно.

– Покажи волосы.

Мне пришлось подойти чуть ближе и покрутить головой, демонстрируя шевелюру. Впрочем, результаты осмотра капитана не впечатлили – внимательно рассмотрев мою прическу, он снова поморщился и разочарованно вздохнул:

– Только вылупился из своего храма, да?

– Никак нет. Прошел обучение, участвовал в походе к Рахалле, дрался с превосходящими силами врага, победил.

– Надо же, какой слог, – недобро усмехнулся собеседник. – То есть, что-то умеешь?

– Умею фехтовать и забирать души.

– Лучше, чем ничего.

Пару минут в комнате медленно колыхалась вязкая и томительная тишина. Затем офицер все же принял решение, с грохотом выдвинул один из ящиков стола и достал оттуда лист грубой серой бумаги.

– Будем считать, что опыт у тебя есть. Имя?

– Максим.

– Из лука стрелять умеешь?

– Нет.

– Понятно. Солдатам твоего уровня платят четыре золотых в месяц. Расчет в конце каждой недели. Согласен?



Учитывая местные цены, сумма не казалась хоть сколько-нибудь значительной, однако вместе с ней я получал еду, крышу над головой, а также доступ к ремонтным мастерским и вещевому складу. Во всяком случае, у меня сложилось именно такое впечатление.

– Кормить будут?

– Само собой. Но на что-то изысканное можешь не рассчитывать.

– Жилье?

– В палатке, как и все остальные.

– Если понадобится одежда или...

– Вычтут из жалованья.

В целом, озвученные условия выглядели достаточно адекватными. Особенно если учесть, что я шел в армию не ради золота или карьеры.

– Согласен.

– Хорошо, – капитан удовлетворенно кивнул, после чего начал что-то записывать. – Жди.

Процесс затянулся минут на пять, в течение которых рекрутер сначала заполнял свой листок, а потом делал соответствующие отметки в толстой и потрепанной книге. Наблюдая за его действиями, я все сильнее ощущал себя предназначенным к отправке на рынок товаром, однако включать заднюю передачу было уже поздно. Да и незачем.

– Давай руку.

Я наивно полагал, что мне снова поставят традиционную

для этого мира печать, однако в армии все оказалось чуть сложнее, чем на гражданке – отложив бумаги, офицер водрузил на стол жутковатое приспособление, снабженное кучей измазанных в краске иголок. Догадаться о их предназначении было нетрудно.

– Татуировка?

– Да. Руку давай.

Делать специфическую и откровенно кустарную наколку мне не хотелось, однако капитан плевать хотел на мое мнение по этому поводу. Стальные полоски сжались вокруг запястья, мгновение спустя механизм звонко щелкнул, кожу опалило болью – и все закончилось.

– Держи тряпку, – молчавший до этого момента Барсук протянул мне кусок ветоши. – А то одежду запачкаешь.

Я благодарно кивнул, стер выступившую кровь, после чего уставился на свеженький рисунок. Откровенно говоря, ничего выдающегося там не было – разноцветные точки складывались в примитивное изображение звериной морды. То ли волчьей, то ли собачьей.

– Успеешь еще налюбоваться, – произнес капитан, толкая в мою сторону листок. – Обоз уходит сразу после обеда. Найдешь там главного, покажешь отметку и этот лист. Он объяснит, что делать дальше.

– А этот обоз...

– У северных ворот. Свободен.

– Идем, солдат, – толкнул меня в спину Барсук. – Идем.

Солнце уже давно стояло в зените, до назначенного срока оставалось всего ничего, так что мне пришлось поторапливаться. Выбравшись из казармы и расставшись с конвоирами, я пересек чудовищно грязный квартал, миновал пару сгоревших зданий, после чего услышал впереди неясный шум, скорректировал маршрут и вышел на заставленную телегами площадь. Здесь царила вполне объяснимая суматоха, однако зычные команды наблюдавшего за сборами офицера создавали некую иллюзию порядка. Хотя и весьма зыбкую.

– Господин... э... господин капитан, мне приказано доложить вам. Поступил на службу, должен ехать...

– Бумаги.

– Да, сейчас...

Никаких трудностей не возникло – мельком глянув на предъявленный ему листок, собеседник равнодушно махнул в сторону ближайшей повозки, а затем напрочь забыл о моем существовании. Такой подход выглядел чуточку странным и безответственным, но если учесть свалившийся на местного интенданта фронт работы, любые вопросы отпадали сами собой. Офицеру было попросту не до того, чтобы следить за прибывающими новобранцами.

Поняв, что ничего больше от меня не требуется, я подошел к указанной телеге, ответил на вполне дружелюбное приветствие возницы, после чего кое-как расположился на пыльных мешках.

– Только завербовался? – тут же спросил маявшийся от

безделья кучер. – Или с востока прислали?

– Завербовался.

– Плохое время, – мужик вздохнул и с наслаждением почесал немытую шею. – Гаранцы озверели, все ближе лезут. Тебе там как, удобно?

– Более-менее.

– Давай сюда, а то растрясет. Колеса уже щербатые.

В течение следующих тридцати минут я узнал что моего собеседника зовут Ильнас, что раньше он был солдатом, но после ранения в ногу был вынужден заняться доставками провианта на фронт. Вслед за этими откровениями начался более интересный разговор, в ходе которого выяснилось, что владетель Кашера самым банальным образом сливает войну – если раньше в вялотекущем противостоянии наблюдался шаткий паритет, то за последний месяц вражеская армия серьезно усилилась, нанесла нашим войскам ряд крупных поражений, а затем решила нахрапом взять столицу. Город каким-то чудом отстояли, обнаглевший противник убежал за реку, но сил гнать его до границы страны уже не осталось. В результате на данный момент линия фронта пролежала всего в пятнадцати или двадцати километрах от нас.

– К вечеру дойдем, – сообщил Ильнас. – Но я бы на твоём месте хорошо подумал. Мальчишки оттуда уже бегут.

– Не, я дезертировать не собираюсь.

– Это правильно. Но если вдруг во время пути тебе приспичит отлить и ты заблудишься в кустах, я ведь могу это-

го и не заметить. Глаза уже не те, что в молодости.

Бывший солдат явно хотел сохранить мне шкуру, но его благой порыв ушел в пустоту – я все еще хотел попасть на войну и бежать от нее не собирался.

– Да нет, не заблужусь. Лучше скажите, вы сами-то не боитесь? Вдруг они еще раз нападут, город захватят?

– Боюсь, – охотно признался собеседник. – Но что делать?

– Переехать куда-нибудь.

– А кому я там нужен?

Ответить на это мне было нечем, так что следующие несколько минут мы провели в молчании, наблюдая за суетящимся офицером и медленно переползающими с места на место телегами. Затем подошла наша очередь, Ильнас звонко щелкнул кнутом, повозка дернулась и неспешно двинулась к воротам.

– Помни, о чем я говорил.

– Хорошо.

Если восточный тракт, соединявший Кашер с Раед-Алшамой, создавал впечатление обычной и вполне себе мирной дороги, то северное направление выглядело абсолютно иначе. В примыкавших к городу полях виднелись остатки сожженных чуть ли не до фундамента построек и сломанных катапульта, стволы редких деревьев украшали обломки стрел, а мой взгляд с пугающей регулярностью цеплялся за оставшиеся без погребения трупы – заботиться о мертвецах здесь явно было некому. Лениво перелетавшие с места на место

черные вороны органично дополняли картину, но самым ярким впечатлением от прокатившейся по этим краям войны лично для меня стала вздувшаяся туша лошади, вокруг которой деловито копошились пять или шесть человек. Я не сразу понял, что они делают, а когда все же догадался, то как можно быстрее отвернулся в сторону.

– Людям нужно что-то есть, – заметил мое движение возница. – Каждый выживает так, как может.

– Там ведь загнило уже все.

– Воронье падаль жрет и недохнет, – равнодушно пожал плечами спутник. – У людей тоже получается.

– Так ведь и до эпидемии недалеко.

– До чего недалеко?

– До болезней. Трупы никто убирать не собирается?

– Это же гаранцы, – в голосе Ильнаса прозвучало искреннее недоумение. – Кому они нужны? А болезни у нас и так постоянно бывают.

– Ясно...

К счастью, минут через десять поле боя все-таки закончилось. Тела исчезли, воронья стало заметно меньше, а воздух очистился от едва уловимого сладковатого запаха. Дышать сразу же стало заметно легче.

– Не передумал еще? Скоро через лес поедem.

– Нет.

На поверку лес оказался небольшой уютной рощицей, спрятаться в которой от местной военной полиции не уда-

лось бы даже при всем желании. Впрочем, я не исключал тот вариант, при котором на дезертиров-наемников здесь попросту не обращали никакого внимания, считая их чем-то вроде ненадежных расходных материалов. Одним жадным до денег человеком больше, одним меньше – какая разница?

– Ну, ты сам этого захотел, – вздохнул мой спутник, когда деревья остались позади. – Надеюсь, тебя не убьют.

– Я тоже на это надеюсь...

Путь к месту дислокации нашей армии занял даже меньше времени, чем я предполагал – спустя два или три часа неспешной езды на дороге объявился конный патруль, а затем впереди показались длинные ряды серых шатров и развевающиеся над ними знамена. Обоз притормозил рядом с импровизированной заставой, потом головные телеги начали одна за другой разворачиваться и уезжать куда-то в сторону, а мне пришлось оставить насиженное местечко.

– Часовые расскажут, куда идти, – выдал прощальное напутствие Ильнас. – Удачи тебе.

– И вам удачи. Спасибо.

Мое предписание и свеженькая татуировка полностью удовлетворили командовавшего блокпостом сержанта, так что всего через минуту я получил нужную мне информацию и был пропущен на территорию лагеря.

При ближайшем рассмотрении армия Кашера выглядела очень непрезентабельно. Попадавшиеся мне навстречу солдаты смахивали на ряженных в доспехи бомжей, палатки ще-

голяли подпалинами и небрежно залатанными дырами, привязанные возле них лошади стояли чуть ли не по колено в навозе и провожали меня откровенно грустными взглядами, а нос чувствовал стойкие ароматы горелой пищи, конского пота и мочи. Но самым главным оказалось другое – я не увидел ничего, что напоминало бы осмысленные действия боевых частей. Никто не тренировался с оружием, никто не занимался уборкой территории, никто не отрабатывал даже самые простейшие маневры. Окружавшие меня люди просто существовали – непонятно зачем и непонятно для чего.

Возможно, такая картина была вполне нормальной для средневековья, но я все равно не мог избавиться от мысли, что нахожусь в стане проигравших. Врагам оставалось лишь прийти сюда, перебить два-три десятка самых стойких бойцов, после чего окончательно зафиксировать свою победу.

– Да уж, ввязался... эй, друг! Не подскажешь, где писаря найти?

– Там, – безразлично махнул рукой устроившийся возле небольшого костра солдат. – За белыми шатрами.

– Спасибо.

Указанные шатры оказались чем-то вроде полевого госпиталя. Впрочем, каких-то ужасных картин мне не открылось – заглянув в одно из сооружений, я увидел два десятка пустых лежаков и всего одного реального пациента, который мирно спал под толстым шерстяным одеялом.

– Тебе чего надо? – спросил выглянувший из-за соседней



палатки человек. – Ищешь кого-то?

– Писаря. Только завербовался.

– Вон там твой писарь сидит. Не мешай людям отдыхать.

– Хорошо, извините.

Занимавшийся распределением новобранцев человек ни капли не удивился и не обрадовался моему визиту. Лишь тягостно вздохнул, открыл выдавшую виды тетрадь и начал переписывать туда информацию с полученного от меня листочка.

– Жрец?

– Так точно.

– Воевать умеешь?

– Да, немного.

– Значит, пойдешь в группу сержанта Фари. Держи лычки, прицепишь на воротник. Первое жалованье будет через неделю. Все, свободен.

– Простите, а как эту группу найти?

– Вернешься к главной дороге, оттуда направо. Там спросишь.

Инструкция оказалась не самой подробной, однако мне помог случайно встреченный патруль – разобравшись в ситуации, солдаты попросту довели меня до нужного шатра.

– Вон там. С номером двенадцать.

– Еще раз спасибо.

– Давай, удачи.

Какое-то время я стоял перед маленькой палаткой, не ре-

шаяся зайти внутрь. Но затем собрался с духом, громко кашлянул и отдернул закрывавшую проход ткань.

Изнутри скромное жилище оказалось даже меньше, чем снаружи – здесь хватило места лишь для шести узких коек и небольшого квадратного стола. Висевший над этим столом жестяной фонарь вонял горелым маслом, но исправно разгонял сумрак, освещая лица уставившихся на меня людей.

– Добрый день, – поздоровался я, чувствуя себя столичным интеллигентом, непонятно ради чего заявившимся на сельскую дискотеку. – Меня к вам назначили. В группу сержанта Фари.

– Это здесь, – спокойно кивнул расположившийся на самой дальней койке мужчина. – А ты вообще кто?

– Максим. Проводник душ.

По лицам следивших за мной солдат синхронно пробежали брезгливые гримасы, однако вслух выражать свое отношение к происходящему никто не стал. Я же внезапно заметил, что в составе отряда есть женщина – крепко сбитая, мало чем отличающаяся от всех остальных бойцов, но довольно симпатичная.

– Чего уставился?

– Извините. Думал, в армию берут только мужчин.

– Тихо, – поднял открытую ладонь сержант. – Мне нужно знать, что ты умеешь. Не ври, рассказывай как есть.

– Умею забирать души. Умею фехтовать и драться без оружия. Все.

Один из бойцов едва слышно хмыкнул, но тут же затих, поймав строгий взгляд командира.

– Ты уже кого-нибудь убивал? Своими руками?

– Да.

– Готов сделать это снова?

– Да.

– Хорошо. Думаю, стоит при случае поблагодарить капитана за то, что теперь у нас есть свой собственный жрец. Это лучше, чем то пьяное ничтожество, которое он прислал в прошлый раз. Не так ли, ребята?

Судя по всему, слова сержанта имели некий тайный смысл – после его фразы солдаты заметно расслабились, а один даже махнул рукой, приглашая меня устраиваться на свободной лежанке.

– Барка, введи его в курс дела, – тем временем продолжил командир. – А я схожу к полковнику.

– Садись, – гостеприимный солдат еще раз кивнул в сторону пустующего лежака. – Не стой в дверях.

Я осторожно добрался до выделенного мне места, сбросил с плеч рюкзак, отстегнул меч, после чего сел на плоский засаленный тюфяк. Судя по всему, в нем вполне могли жить вши, клопы и прочие милые создания, но думать об этом категорически не хотелось.

– Нас гоняют за реку, – сообщил Барка. – Режем там часовых, иногда офицеров. Ну и жжем то, что можно поджечь.

– Пока все остальные здесь расслабляются, – добавил его

сосед. — А платят-то всем одинаково.

— Меньше трепитесь на этот счет, — посоветовал сержант, направляясь к выходу. — Вам же лучше будет.

— Не переживай, командир. Всем уже плевать.

— Я предупредил.

— Фари очень правильный, — заговорщицким шепотом поведал Барка, когда командир вышел из палатки. — Благородный. Не то, что мы.

— Ясно.

— Шенна водит нас по лесам и отстреливает часовых. Все остальные дерутся. Ну или не дерутся. Ты как, не против подрезать спящего?

— Никогда не пробовал.

— Но глотки все же резал?

— Да. Говорил ведь.

— Отстань от парня, — лениво пробурчал устроившийся напротив меня солдат. — Он богам служит. Небось перерезал столько людей, сколько тебе и не снилось. Они это любят.

На какое-то время в палатке воцарилась неловкая тишина. Затем Барка вздохнул и откинулся на подушку:

— Ты прав. Какая уже разница. Все равно скоро сдохнем в этом...

— Не каркай, — перебила его женщина. — Ты можешь сдохнуть хоть сейчас, но других это не касается, понял?

— Да пошла ты в болото. Кстати, Максим, а наши слова действительно влияют на судьбу? Их кто-нибудь слышит?

– Прямо сейчас – вряд ли.

– А ты можешь поговорить со своим богом? Чтобы он нам сюда жратвы нормальной подогнал?

– Я могу вас познакомить.

Барка усмехнулся, но быстро осознал смысл моих слов и чуточку побледнел:

– Не шути так.

– Не буду. Скажите, вы здесь часто жрецов встречаете?

– У гаранцев их штук десять, – произнес молчавший до этого момента воин. – Твари бессмертные. Хрен убьешь.

– А у нас?

– А у нас есть ты.

– Понятно...

Примерно через час я окончательно уяснил нюансы текущей боевой обстановки, а также полностью осознал свою роль во всем происходящем. Несмотря на серьезное превосходство вражеской армии, фронт находился в относительном равновесии из-за разделявшей стороны конфликта речки – форсировать ее имеющимися силами наместник Гарана не желал, наша армия о таком подвиге даже не мечтала, а совершать долгие обходные маневры в такой ситуации было слишком трудно и не очень рационально. В итоге гаранцы ждали подкрепления и отдыхали, а мы постепенно теряли боевой дух и организовывали диверсионные рейды, пытаясь хоть как-то изменить ситуацию. Впрочем, реальной пользы от этих вылазок было не очень много. Во всяком случае, про-

свещавший меня Барка считал именно так.

– Ну, прикончим мы там человек десять, подожжем какой-нибудь сарай, а толку-то?

– Это как северного слона за пятку укусить, – добавил его сосед. – Сможешь потом всю жизнь хвастаться, но слону твой укус будет до одного места.

– Надо офицеров выбивать, – озвучил я пришедшую в голову мысль. – Чтобы лишить армию управления.

– Ты такой умный, – восхищенно выдохнула следившая за нашим разговором Шенна. – Может быть, расскажешь, как их ночью в чужом лагере найти? А то мы, дураки, не справляемся.

– Не подумал.

– Расслабься, с опытом все придет, – усмехнулся Барка. – Если доживешь.

Беседовать с новыми товарищами оказалось достаточно просто. Несмотря на мой статус жреца, какой-то особенной враждебности с их стороны я не испытывал, разговор крутился возле общих для всех нас тем и первоначальный ледок быстро растаял. Мне объяснили, как найти отхожее место, рассказали, в какое время идет выдача еды, дали пару советов по взаимодействию с офицерами, а также сообщили, что вместе с жалованьем из города привозят целые отряды женщин легкого поведения. После этого импровизированный брифинг закончился.

– Отдыхай. Хрен его знает, когда еще сможешь.

Я последовал доброму совету и следующие минут сорок валялся на кровати, думая о том, какого черта вообще здесь делаю. С одной стороны, служба в качестве наемника по-прежнему казалась мне самым разумным решением из всех возможных, однако перспектива просидеть остаток жизни в грязном шатре, а потом героически сдохнуть во время первого же серьезного сражения нисколько не соответствовала моим планам на долгое и успешное существование. Собственно говоря, теперь попытка добросердечного Ильнаса отговорить меня от службы выглядела чуть ли не божьим вмешательством. Которое я высокомерно проигнорировал.

– Ладно, разберемся...

Ближе к вечеру погода начала портиться. Ветер усилился, с неба посыпался мелкий дождик, стало заметно прохладнее, а мои новые товарищи принялись натягивать на себя дополнительную одежду. Глядя на них, я тоже полез в рюкзак за плащом, но именно в этот момент к нам вернулся сержант и события буквально понеслись вскачь.

– Собирайтесь, – без лишних церемоний приказал командир. – Идем в ночь.

– Кто бы сомневался, – вздохнул закутавшийся в одеяло Барка. – Как же иначе.

– Хватит жаловаться. Хасин, сходи за едой. Шен, проверь лук. Выдвигаемся через полчаса.

Учитывая тот факт, что каких-то особенных требований к снаряжению никто не озвучивал, сборы оказались достаточ-

но простыми – я всего лишь убрал ненужные вещи в рюкзак, спрятал его под лежанкой, после чего сел на нее, демонстрируя полную готовность к вылазке.

– Максим, нож есть?

– Так точно.

– Он нужнее меча, привыкай к этому.

– Понял.

– Шен, стрел хватает?

– Все есть. Надоел.

– Отлично. Ждем.

Минут через десять отправленный за едой солдат вернулся с котелком пряной, но почему-то несоленой каши, которую мы и съели, запив самой обычной водой.

– Барка, отнеси посуду. Всем остальным – в сортир и на выход. Шен, помоги Максиму.

– Можно просто Максом меня звать, так короче.

– Шен, помоги Максиму. Сбор у северной заставы.

Найти туалет мне удалось самостоятельно, так что уже совсем скоро я вместе с остальными членами группы оказался возле нужного блокпоста. А вот там случилось кое-что неожиданное – вместо того, чтобы двинуться в сторону противника, мы загрузились в телегу и отправились куда-то на северо-запад.

– Силы экономить надо, – пояснил Барка. – Возле лагеря через речку не переправишься, нужно обходом идти. А если пешком до лодки топать, все ноги собьешь. Это мы еще



успеем. Тут ведь...

– Тихо, – оборвал его сержант. – Можете спать, если есть желание.

Спать мне пока что не хотелось, но других дел попросту не осталось. В итоге я накрылся плащом, облокотился на борт повозки, а затем принялся рассматривать окутанные дожделивой дымкой пейзажи, незаметно для самого себя погружаясь в зыбкую дремоту.

Душу внезапно захлестнуло ощущение иллюзорности всего происходящего. Буквально пару дней тому назад я плыл по реке, наслаждался солнечными лучами и пил с попутчиками сладкое вино, а сейчас ехал куда-то через дождь и слякоть, собираясь убивать абсолютно неизвестных мне людей ради божественной награды, денег, а также какого-то непонятного владельца. Было ли это той судьбой, к которой нужно было стремиться любой ценой? Вряд ли.

Очень не вовремя проснувшаяся совесть напомнила о прошлой жизни, заставила вспомнить родителей и друзей, пристыдила за наплевательское отношение к чужим судьбам... а потом все закончилось. Тягостные мысли отодвинулись на задворки сознания, более циничная часть моей личности взяла верх и ко мне снова вернулось умиротворение. Чужой мир диктовал свои правила, окопавшиеся за речкой солдаты точно так же хотели меня убить, на их руках однозначно хватало крови невинных крестьян...

– Это просто работа.

Сидевшая рядом Шенна удивленно покосилась в мою сторону, но ничего не сказала. Другие спутники также воздержались от комментариев и мы продолжили путь в тишине, нарушаемой лишь тихим шелестом дождя.

Дорога к цели заняла часа полтора. За это время вокруг нас окончательно стемнело, а дождь превратился в настоящий ливень. Мой плащ героически сопротивлялся напору льющейся с небес воды, но его меховая подбивка мало-помалу набирала влагу, та упорно лезла к моему телу и ощущения становились все неприятнее.

Потом телега остановилась.

– Выходим, – приказал сержант. – Максим, оставь плащ, он будет мешать.

Я хотел было возмутиться, но увидел, что все остальные избавляются от громоздкой верхней одежды и промолчал – таскаться по лесу, путаясь в тяжелой сырой тряпке, было не очень правильно. Особенно учитывая специфику нашего рейда.

– Не расстраивайся. – Барка дружески хлопнул меня по плечу. – Вещи домой привезут, не своруют.

– Понял.

– Вперед.

Следующие десять минут мы куда-то шли, упорно пробираясь сквозь тьму, дождь и заросли мокрой травы. Затем впереди показалась река, командир негромко свистнул и к нашему берегу подплыла довольно вместительная лодка.

– Загружаемся.

Переправа прошла быстро и без задержек. Дождавшись, пока мы займем места на узких скамейках, лодочник оттолкнулся шестом от едва различимого в темноте камня, после чего взялся за весло и принялся грести, ведя судно к противоположному берегу. А поскольку речка на поверку оказалась шириной всего-то метров двадцать, уже через пару минут мы снова оказались на суше.

– Шенна, вперед.

Травяные поля сменились пологими холмами, затем мы прошли мимо одинокой рощи, пересекли узкую проселочную дорогу, снова углубились в царство полыни...

Вокруг нас неумолимо сгущалась ночная темнота, я очень быстро терял любые ориентиры, но ведущая нас женщина явно знала, что делает – ближе к полуночи впереди показались первые робкие огоньки, а еще через двадцать минут мы вышли к лагерю вражеской армии. Рассмотреть его в деталях было невозможно, однако смутные контуры палаток и редкие костры все же позволяли оценить диспозицию противника.

– Нас будут ждать, – начал финальный инструктаж сержант. – Это даже не обсуждается. Поэтому действовать придется в спешке. Подходим к ограде, Шен убирает часовых, затем идем внутрь. Сможете кого-то прикончить – отлично. Нет – уходите из лагеря и двигайтесь к старому дубу. Макс, глянь налево. Видишь?

Я послушно обернулся и смог различить силуэт разлапистого дерева, возвышавшегося в сотне метров от нас.

– Да.

– Заходим, сеем панику, уходим. Все ясно?

– Да.

Лично на мой взгляд, Барка был абсолютно прав в своих рассуждениях и затеянная нами операция действительно не имела никакого практического смысла. Но командование, как обычно, думало иначе – возможно, подобные диверсии на самом деле серьезно подрывали боевой дух вражеского войска. Или нет.

– Всем удачи.

– Удачи.

Когда до ограды оставалось метров двадцать, вперед выдвинулась Шенна. Какое-то время ничего не происходило, но затем женщина резко вскинула свой лук и почти одновременно выпустила две стрелы.

Маячившие впереди силуэты один за другим свалились на землю.

– Вперед.

После того как хлипкий забор оказался за спиной, а спутники один за другим растворились среди окружающих нас теней, в моей душе проснулся нездоровый азарт. Первый рубеж обороны был успешно пройден, тревогу никто не поднял, а впереди находились абсолютно беззащитные перед моим даром люди. Все складывалось даже слишком удачно

для откровенно спонтанной и непродуманной вылазки.

Чувствуя себя вышедшим на охоту зверем, я прокрался мимо нескольких палаток, по широкой дуге обошел привязанную возле одной из них лошадь, а потом затормозил возле аккуратного круглого шатра. Он не слишком-то выделялся из общей массы, но у меня почему-то сложилось впечатление, что именно там может находиться один из офицеров. Впрочем, для богини статус очередной души вряд ли играл хоть сколько-нибудь значимую роль – главное, чтобы эта душа была поглощена. И как можно скорее.

Решившись, я медленно отодвинул в сторону загораживавшую вход штору, скользнул внутрь и оказался в непроглядной темноте. Рядом кто-то постанывал, из глубин палатки доносился тихий назойливый храп, однако увидеть спавших в шаге от меня врагов не было никакой возможности.

Едва сдержав готовое сорваться с языка ругательство, я вспомнил инструктаж сержанта, достал нож и опустился на колени. Аккуратно подполз к ближайшей койке, вслушался в дыхание лежавшего там человека...

Совість попыталась еще раз воззвать к моему рассудку, но была проигнорирована – я вступил в армию, передо мной был враг и его требовалось уничтожить. Прямо сейчас.

Рука опустилась на лицо спящего, закрыв ему рот. Нож с тихим хрустом пробил грудину. А мгновение спустя сквозь меня хлынули чужие эмоции. Боль, радость, страх...

Жертва дернулась, захрипела и попыталась вырваться, но

все произошло слишком быстро – поток воспоминаний иссяк и бьющееся подо мной тело окончательно затихло.

Никто не проснулся.

Чувствуя странный восторженный ужас, я перебрался к следующему тюфяку и повторил процедуру. Голодная бездна жадно впитала в себя еще одну душу, полоска прогресса скакнула чуть ли не до половины, а ужас от содеянного буквально захлестнул меня с ног до головы. Равно как и восторг от всего происходящего.

– Бред, бред...

– Ламар, это ты там возишься? – пробурчал разбуженный моим шепотом третий обитатель палатки. – Какого хрена не спишь?

Возможно, в данной ситуации мне стоило затаиться и чуть-чуть подождать, но взбудораженный мозг выбрал прямо противоположное решение – я метнулся к источнику звука, навалился на него и призвал силу богини, одновременно с этим пытаясь нанести удар ножом. Атакованный солдат удивленно вскрикнул, потом вякнул что-то испуганное, но мне удалось нащупать его шею, передавить предплечьем горло и успешно довести дело до конца.

Из дальнего угла палатки раздался громкий всхрап, а затем сонное причмокивание.

Ощущая как дрожат пальцы, а по телу гуляют волны адреналина, я сместился к последней кровати, несколько раз глубоко вздохнул, после чего отправил к Лакарсис еще одну

душу и замер, пытаясь собрать расползающиеся во все стороны мысли. Перед глазами неожиданно возник образ Стеллы, отказавшейся от службы своему богу и гордо ушедшей из храма. Затем ее сменила одобрительно улыбающаяся Минели.

– Пора взрослеть, – шепнул я, отгоняя призрак бывшей любовницы и медленно двигаясь в сторону выхода. – К черту...

## Глава 4

Лагерь вражеской армии оставался спокойным и безмятежным. Никто не поднимал тревогу, никто не пытался искать таящихся во тьме диверсантов, никто не звал на помощь. Вокруг был только шелест падающих капель, бесконечные ряды палаток, а также едва заметные проблески света от расположенных за ними костров.

Я поравнялся с очередным шатром, на одну долгую минуту замер около входа, но потом, так и не решившись пробраться внутрь, возобновил движение. Разгребать собственные мысли оказалось неожиданно трудно – какая-то часть моего сознания искренне хотела продолжить начатое, но другая сторона личности яростно сопротивлялась этому желанию, заставляя меня испытывать омерзение из-за только что совершенных убийств. Впрочем, доводы разума постепенно брали верх – как-никак, мне был отдан вполне ясный приказ и его требовалось выполнить. Иначе зачем вообще нужно было отправляться на эту войну?

Кое-как справившись с бунтующим рассудком, я окончательно выкинул из головы ненужные эмоции, после чего остановился, присматривая следующую цель. Большие скопления людей грозили мне фатальными случайностями, выбирать следовало только маленькие шатры, но их, как назло, поблизости не оказалось. Пришлось скорректировать марш-



рут и двинуться наискосок, стараясь найти что-нибудь, хотя бы отдаленно похожее на жилище высокопоставленного офицера. Или просто офицера.

Несколько следующих минут прошли вхолостую, но затем моему взгляду открылась небольшая палатка, рядом с которой горел едва живой костер и стояли два мокрых и очень печальных солдата. В душе мгновенно вспыхнул хорошо знакомый азарт, воодушевившийся мозг тут же набросал сценарий будущей схватки, а вот совесть промолчала – так как часовые дежурили вдвоем, при этом бодрствовали и вполне могли отразить внезапную атаку, то являлись вполне законными мишенями. Решив не придумывать себе лишних сложностей, я выпрямился, откинул со лба волосы, а затем положил левую руку на рукоять меча и быстрым шагом направился к костру.

К счастью, расчет полностью оправдался – увидев приближающегося к ним человека, солдаты в первую очередь подумали о возможной проверке или грядущих неприятностях, но никак не о нападении.

– Стой, – неуверенно произнес один из них, когда до шатра осталось не больше двух или трех метров. – По какому делу?

Выполнять распоряжение я не стал – лишь чуть-чуть притормозил, после чего мотнул головой в сторону занавешенного входа:

– Спит?

– А...

– Я спрашиваю – спит? Ты что, язык проглотил?

– Так точно, спит. А вы по какому делу?

– Тоже мне, охрана, – презрительно скривился я, делая следующий шаг. – Разбудить, быстро!

– Но...

– Быстро!

Дежурный хотел было что-то возразить, но не успел – разделявшая нас дистанция сократилась до минимума и все разговоры тут же остались в прошлом. Мой нож с омерзительным хрустом вошел в солнечное сплетение собеседника, я резко отшагнул в сторону, вырвавшийся на свободу меч рассек горло второго бойца...

Оба удара были нанесены так точно и чисто, что меня захлестнула волна иррациональной гордости. Впрочем, я быстро вспомнил о своей главной задаче, воровато глянул по сторонам и опустился в грязь рядом с противниками. Руки дотронулись до слабо подергивавшихся тел, сквозь меня пронеслась волна бодрящей прохлады, ее тут же сменили обрывки чужих воспоминаний, а затем все вокруг окутало умиротворяющее тепло – мне наконец-то удалось взять следующий уровень. Точнее, заслужить еще одну награду.

– Тревога. – внезапно донесся до ушей чей-то приглушенный вопль. – Тревога! Нападение!

– Твою мать, – выдохнул я, понимая, что нахожусь чуть ли не в центре вражеской армии. – Твою мать...

– Нападение! Враги!

Времени на то, чтобы лезть в шатер и разбираться с его обитателями, уже не оставалось. Догадавшись, что пришла пора спешно уносить ноги, я отскочил за соседний шатер, сориентировался, а затем помчался в сторону реки, зайцем петляя между палатками.

Над лагерем разлетелся истошный вопль рога и люди начали просыпаться. За спиной кто-то сонно выругался, слышались несколько разноречивых приказов, а мне навстречу выскочили сразу несколько полураздетых людей с мечами в руках.

– К часовым, – рявкнул я, огибая ничего не понимающую, но весьма опасную толпу. – Нападение!

– Куда? Что случилось?

– Спасите командира, – выдал я второе ценное указание, скрываясь за ближайшей палаткой. – Защитите его!

Лагерь стремительно пробуждался от спячки, но темнота и всеобщая неразбериха сделали свое дело – мне удалось-таки добежать до ограды. А вот там снова начались неприятности.

– Стой, – рявкнул один из часовых, поднимая над головой факел. – Куда?!

– Там! Нападение!

– Стоять... назад! Назад!

Промедление было подобно смерти, так что я ускорился, буквально влетел в ближайшего солдата, после чего тут

же призвал силу богини. Не ожидавший этого враг уронил факел, испуганно заорал и отшатнулся, его товарищ весьма оперативно ткнул в меня копьем, но пронзил лишь пустоту – мне в самый последний момент удалось отшатнуться и возобновить бегство.

Круг света резко сократился, я успешно выскочил за его пределы и протиснулся сквозь редкий частокол, но расслабляться было рано – позади буквально сразу же раздались истошные вопли одураченных часовых:

– Он здесь! Это маг!

– Сюда!

Рядом просвистели две стрелы. Еще через пару секунд моя нога угодила в какую-то ямку и я свалился на землю, неуклюже распластавшись среди зарослей травы. Над головой тут же свистнула третья стрела.

– Вот дерьмо...

Темнота служила хорошей защитой от врагов, но серьезно ограничивала мои собственные возможности. Убегать от преследователей, не видя ничего вокруг, было слишком трудно, а дойти до точки сбора и вовсе не представлялось возможным. Хотя бы потому, что я понятия не имел, где находится то чертово дерево, возле которого меня ожидали товарищи.

Как раз в этот момент мне в голову пришла очень здравая и своевременная мысль – раз уж очередной уровень был успешно получен, его имело смысл конвертировать во что-

нибудь нужное и полезное. Прямо сейчас.

– Лакарсис, уважаемая. – шепнул я, осторожно вставая на четвереньки и поднимая выроненный при падении меч. – Можно мне зрение улучшить? Чтобы ночью видеть? Как кошка?

– Конечно, – шепнул где-то над ухом ласковый женский голос. – Ты уверен в своем выборе?

– Еще как уверен... ай!

Глаза прострелило резкой болью. Я не удержался, тихо вскрикнул, затем с ужасом подумал о том, что могу остаться слепым и беспомощным перед врагами, но испытание оказалось скоротечным – уже спустя пять или шесть секунд неприятные ощущения пропали, а окружавший меня мрак начал светлеть. Не сказать, что теперь я мог различить у себя перед носом каждую травинку, но кочки и прочие серьезные неровности стали гораздо более заметными, а далеко впереди показался-таки нужный мне дуб.

– Отлично...

– Он туда побежал, – внезапно заорал один из благоразумно скрывавшихся за оградой часовых. – Сержант, вон туда!

– Поджигай стрелы!

Осознав что счет опять пошел на секунды, я вскочил и бросился вперед. Непроглядная тьма окончательно сменилась густым сумраком, этого было достаточно для передвижения по более-менее ровной местности, но тут в воздух взлетели несколько огненных стрел, а мое положение снова

осложнилось.

– Стреляй!

К счастью, местные осветительные ракеты обладали весьма ограниченным временем и радиусом действия. Петляя словно испуганный кролик, я выскочил из опасной зоны и помчался в сторону дуба. Преодолею метров пятьдесят, еще раз упал, но все же добрался до цели.

– Тихо, твою мать, – встретила меня нашедшаяся возле дерева Шенна. – Тихо!

Я послушно замер, стараясь успокоить дыхание и крутя головой в попытке рассмотреть приближающихся врагов. Учитывая тот факт, что со стороны лагеря доносился весьма нехороший шум, а над равниной постоянно взлетали горящие стрелы, широкомасштабная погоня могла начаться в любой момент.

– Нужно уходить.

– Никуда мы не пойдем, – отрезала моя спутница. – Мы их дождемся.

Напряжение быстро возрастало, но тут я заметил одинокий силуэт, быстро двигавшийся в нашу сторону.

– Кто-то идет. Смотри.

– Где?

– Вон там, слева.

– Не вижу.

– Вон там. Сейчас появится.

Шенна разглядела возвращавшегося к нам сержанта лишь

тогда, когда ему осталось пробежать метров десять. Это наглядно продемонстрировало мне все преимущества новой способности, а также заставило лишний раз глянуть в характеристики. Впрочем, ничего особенного там не нашлось — лишь очередная маленькая строчка, фиксирующая достигнутый прогресс.

***Аскет:***

*Восприимчивость к языкам (1).*

*Призрачный меч (1).*

*Улучшенная регенерация (1).*

*Ночное зрение (1).*

***Маг:***

***Медиум:***

***Проводник души:***

Пока я любовался табличкой и радовался заполненной на треть шкалой прогресса, командир остановился рядом с нами, после чего точно так же обернулся, глядя на залитую дождем степь.

— Уйдем, когда они двинутся к нам. Сейчас ждем.

До наших ушей донесся глухой рев боевого рога, количество осветительных стрел резко увеличилось и это позволило мне рассмотреть еще две фигуры, очень медленно двигавшиеся к точке сбора.

— Идут, — сообщил я. — Двое идут. Но кто-то из них ранен.

— Как ты все видишь? — с подозрением спросила лучница. — Это магия?

– Да.

– Надо им помочь, – принял решение сержант. – За мной, быстро!

Встреча с беглецами оказалась не слишком радостной – к этому моменту они уже едва передвигались, а раненый в спину Барка буквально висел на поддерживавшем его Хасине.

– Хватай его. Идем.

– Бросьте меня, – невнятно пробормотал пострадавший. – Я... все...

– Заткнись. Кривого никто не видел?

– Его убили, – переложив часть ноши на мои плечи, Хасин вздохнул чуть свободнее. – Можно не ждать... вот дерьмо!

Потерявший сознание Барка обмяк и вывернулся из наших рук, мешком свалившись в траву. Вдалеке показались факелы. Очень много факелов.

– Да чтоб тебя!

Шенна выпрямилась во весь рост, перекинула из-за спины лук, после чего начала выпускать стрелы. Одну, вторую, третью...

– Берите его, – скрипнул зубами командир. – Нужно уходить.

– Я все равно сдохну, – пробормотал очнувшийся солдат. – Просто добейте... и уходите.

– Берите его!

Барка закашлялся, выплюнул тонкую струйку крови и по-



пытался оттолкнуть державшего его за рукав Хасина:

– Хватит... кх... сдохну... один... или... все...

Несколько секунд мы молчали, понимая, что раненый абсолютно прав, но не решаясь признать это официально. Затем рядом пролетела очередная деревяшка, сумевшая выдернуть меня из ступора.

– Я могу сделать это. Быстро и тихо.

Собственные слова показались мне кошунственными, но Барка уцепился за них, словно утопающий за соломинку:

– Давай... жрец. Командир, это будет... правильно. Отпусти.

– Не смей, – выдохнула Шенна, бросая лук. – Так нельзя!

– Уходите... командир...

Сержант явственно скрипнул зубами, глянул туда, где концентрировались слегка умерившие прыть враги, после чего резко кивнул:

– Уходим. Прощай, солдат. Твое имя не будет забыто.

– Спасибо...

– Нет!

Холодный ветер коснулся умирающего, голодная бездна довольно содрогнулась и все тут же закончилось. Быстро, легко и непринужденно.

– Нет, – повторила Шенна, глядя на распластавшегося у моих ног товарища. – Нет!

– Уходим, – рывкнул сержант, глядя на длинную цепочку факелов. – Быстро!

– Ты чудовище...

Я увидел в руке женщины нож, отступил на шаг и тихо произнес:

– Не нужно этого делать.

– Какого хрена? – командир посмотрел в нашу сторону и от души выругался: – Твою мать! Хватит дурить, уходим!

– Он...

– Бегом! Это приказ!

– Вы все чудовища...

Нас спасло только то, что выдернутые из постелей воины отнюдь не горели желанием мчаться сквозь ночь в абсолютную неизвестность, а разведчики, которые прямо-таки обязаны были курсировать по окрестностям, занимались своими делами, никак не участвуя в начавшейся облаве. В результате мы успешно добрались до реки, спустились в воду, а затем все вместе поплыли к противоположному берегу, стараясь не создавать лишнего шума.

Поскольку одежда и так успела промокнуть до нитки, какого-то особенного дискомфорта этот заплыв не вызвал, однако холодная вода уверенно тянула из меня остатки тепла и до суши я добрался, будучи едва живым от холода. Зубы сразу же принялись отбивать частую дробь, тело начала сотрясать крупная дрожь...

– Лежать! Не двигаться!

Я успел было распрощаться с жизнью, но оказалось, что мы попались на глаза дружественному патрулю. Сержант на-

звал пароль, мгновенно подобревшие воины помогли нам выпутаться из травы и грязи, а приключение, стоившее жизни двоим членам отряда, закончилось.

– Хасин, сходи к повару, – распорядился командир, когда мы перебрались на охраняемую территорию и почувствовали себя в безопасности. – Принесешь вина.

– Сделаю.

– Вы, двое, за мной. Надо обсохнуть.

Полчаса спустя мы вчетвером уже сидели в родном шатре – закутавшись в сухие одеяла, по очереди опуская кружки в котелок с горячим вином, но при этом избегая встречаться друг с другом взглядами. Чувствовалось, что на душе у каждого из нас скребут кошки, но если мои товарищи наверняка думали о погибших друзьях, то я раз за разом вспоминал зажатый в руках Шенны нож. После той крохотной сцены лучница больше ни единым словом не выдала своих чувств, но ее первая реакция оказалась чересчур серьезной. А просыпаться от воткнутого между ребер клинка мне совсем не хотелось.

– Расскажите хоть, кто что сделал, – нарушил молчание сержант. – Получилось что-нибудь?

– Двоих убил, – пожал плечами Хасин. – Третьего не смог дорезать, он тревогу поднял.

– А ты, Макс?

– Шестерых. Нашел палатку с каким-то офицером, убрал часовых, но не успел зайти внутрь.

– Это я виноват. Поскользнулся, а там...

– Хватит. Давайте спать.

Теплое вино вкупе с уютным одеялом сделали свое дело – несмотря на тревогу из-за лежавшей слишком близко Шенны, я почти сразу же пригрелся и отключился. К счастью, за остаток ночи со мной ничего не случилось, однако уже ранним утром мой сладкий сон весьма бесцеремонно оборвал сержант:

– Вставай. Вставай, солдат!

– А?

– Нас вызывает полковник. Хочет узнать, как все прошло. Собирайся.

Я не знал, является ли полковник главнокомандующим всей армией, однако он в любом случае стоял гораздо выше меня в местной табели о рангах. Соответственно, во время аудиенции нужно было произвести на него как можно лучшее впечатление. В обязательном порядке.

– Сейчас, умоюсь...

– Вставай и пошел! Быстро!

Сержант явно был чем-то раздражен, любые препирательства грозили серьезными неприятностями, так что мне пришлось идти на прием как есть – неумытым, растрепанным и сонным. Оставалось утешать себя тем, что столь nepотpeбный внешний вид является лучшим доказательством проявленного во время ночной вылазки героизма.

– За мной.

Сбросившая с себя оковы сна армия вела себя точно так же, как и вчера – апатично. Выбравшиеся на свежий воздух солдаты провожали нас безразличными взглядами, лошади понуро тыкались мордами в пустые кормушки, один из бойцов, абсолютно никого не стесняясь, справлял малую нужду в уютном закутке между двумя палатками. Короче говоря, вокруг нас творился форменный бардак. Тем не менее, ближе к центру лагеря ситуация постепенно улучшилась, грязи стало заметно меньше, а привязанный у большого черного шатра конь показался мне сытым и довольным жизнью. Равно как и охранявшие жилище полковника гвардейцы.

– Сержант Фари. На вызов.

Один из часовых согласно кивнул, второй отодвинул закрывавшую вход портьеру, а уже через пару секунд мы оказались в самом настоящем штабе. Во всяком случае, я решил, что это именно штаб – несколько ярких ламп освещали развешенные по стенам карты и флаги, занимавший центр помещения стол оказался завален свитками, а придвинутые к нему стулья подразумевали, что здесь кто-то с кем-то совещается. Хотя бы иногда.

Седовласый хозяин шатра находился возле стола, рассматривал какую-то бумагу и выглядел соответствующе обстановке – солидно и ухоженно. На фоне его прилизанных волос, вычищенного костюма, а также подтянутой фигуры я наверняка смотрелся безродным холопом.

– Сержант Фари, солдат Максим. Прибыли по вашему зо-

ву, господин.

– Садитесь, – буркнул полковник, не отрываясь от своего листка. – Сейчас.

Я двинулся было к ближайшему стулу, но более опытный сержант незаметно пихнул меня локтем и остался на месте. Пришлось последовать его примеру.

– Говорите, – закончив читать, офицер спрятал бумагу в один из ящичков, после чего соизволил-таки обратить на нас внимание. – Какие результаты?

– Мы успешно проникли в лагерь врага, – бойко отрапортовал сержант. – Были убиты не меньше десяти человек, но отряд тоже понес потери.

– Как действовали гаранцы?

– Не очень собранно, господин. Тревога запоздала, в погоню шли неохотно. Боялись.

– Хорошо...

Полковник на минуту задумался, а затем кивнул в мою сторону:

– Это ваш жрец?

– Да, господин.

– Как себя проявил?

– Уверенно, господин. Во время движения не мешал, во время атаки, по его словам, убил шестерых человек. Во время отступления... закончил страдания раненого товарища.

– Закончил страдания?

– Добил, господин. Он оказался при смерти, но мы не мог-

ли его бросить. Возможно, этот поступок спас другим жизнь.  
– Понятно.

В тоне офицера не было ничего особенно хорошего, однако благодаря заступничеству сержанта я чувствовал себя вполне уверенно. Как-никак, он только что сделал из меня чуть ли не героя. Хотя его никто об этом и не просил.

– Недавно вступил в нашу армию? – обратился ко мне полковник. – Вчера, я прав?

– Так точно, господин!

– Мы рады проводникам душ. Особенно тем, кто готов делом доказывать свою преданность нашему владельцу. Сейчас трудное время, но рано или поздно враг будет повержен и каждый из вас получит достойную награду. Главное – не останавливаться на полпути, бесстрашно идти вперед, а также увеличивать свою мощь. Тогда успех будет сопровождать не только тебя, но и всех, кто находится рядом.

Проникновенная речь собеседника очень сильно контрастировала с плачевным состоянием его армии, но упоминать об этом было чуточку несвоевременно.

– Так точно, господин!

– Я буду следить за тобой, – царственно кивнул полковник. – Мы умеем благодарить за преданность.

– Спасибо, господин.

– Теперь о ближайшем. Сержант, ваш отряд готов к бою?

– Нас осталось четверо, господин.

– Этого достаточно. Алхимик говорит, что ночью снова

будет дождь. Вы должны как следует отдохнуть и подготовиться.

– Да, господин!

– Хорошо. Свободны.

Начавшийся таким образом день прошел тяжело и невразумительно. Сначала я честно пытался заснуть, но взбудораженный организм наотрез отказывался это делать. Затем сонливость кое-как вернулась, но тут в лагере стартовала раздача еды и мне пришлось вместе с остальными членами отряда тащиться в местную столовую. После завтрака вздремнуть все-таки получилось, однако доносившиеся из-за стен палатки звуки и разговоры бодрствовавших товарищей сделали этот процесс настоящим мучением.

Тем не менее, восстановить силы я все-таки смог.

– Вставай, соня, – Хасин осторожно потыкал мою ступню носком сапога. – Скоро ужин.

– Я не сплю.

– Хорошо.

Без жизнерадостного Барки общение с соратниками шло через пень-колоду – Шенна держалась со мной подчеркнуто отчужденно, сержант был занят своими делами и постоянно куда-то уходил, а Хасин предпочитал валяться на своей койке, рассматривая потолок. Неудивительно, что в конце концов я последовал его примеру, взявшись размышлять о своем дальнейшем развитии.

Шкала прогресса заполнилась уже наполовину, до следу-



ющего уровня оставалось всего три или четыре выпитых души, а это значило, что я мог получить вожаденную награду уже сегодня. Оставалось лишь как следует подумать над имеющимися в наличии вариантами, сделать правильный выбор и убить троих людей.

Я мимоходом отметил тот факт, что события прошлой ночи не вызывают в моей душе ни капли отрицательных эмоций, порадовался этому обстоятельству, а затем снова вызвал интерфейс.

Недавние улучшения оказались максимально нужными и полезными – благодаря регенерации я мог не беспокоиться о мелких ранениях, а продвинутое зрение серьезно повышало мою эффективность в темное время суток. С другой стороны, ни один из полученных навыков не являлся чем-то абсолютным, а их дальнейший апгрейд казался вполне логичным действием. Вот только стоило ли заниматься этим прямо сейчас?

В памяти сами собой всплыли слова лысого Нурлана, рекомендовавшего поначалу избавляться от всех возможных слабостей, а уже затем нацеливаться на что-нибудь глобальное. Являлось ли то же самое зрение проблемой? Если учесть, что в данный момент меня готовили к роли классического диверсанта – однозначно да.

– Ладно... а что еще?

Продолжавший бездельничать Хасин удивленно покосился в мою сторону, но я не обратил на него внимания – вы-

бор новой способности оказался чертовски увлекательным занятием. Слабых мест у меня хватало, усиливать нужно было чуть ли не все подряд, но в первую очередь следовало выстроить некую систему. А для системы требовался определенный фундамент.

– Диверсант... диверсант...

– О чем ты там шепчешь?

– Не обращай внимания...

По идее, фундаментом вполне мог стать некий собирательный образ универсального бойца – сильного, быстрого, ловкого и способного выживать в любых обстоятельствах. К этой основе имело смысл добавить несколько специфических умений аскетов, а уже после этого как следует заняться магией. Однако первоначальный вопрос все еще оставался подвешенным в воздухе – выбрать один из множества путей развития было чертовски сложно.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.